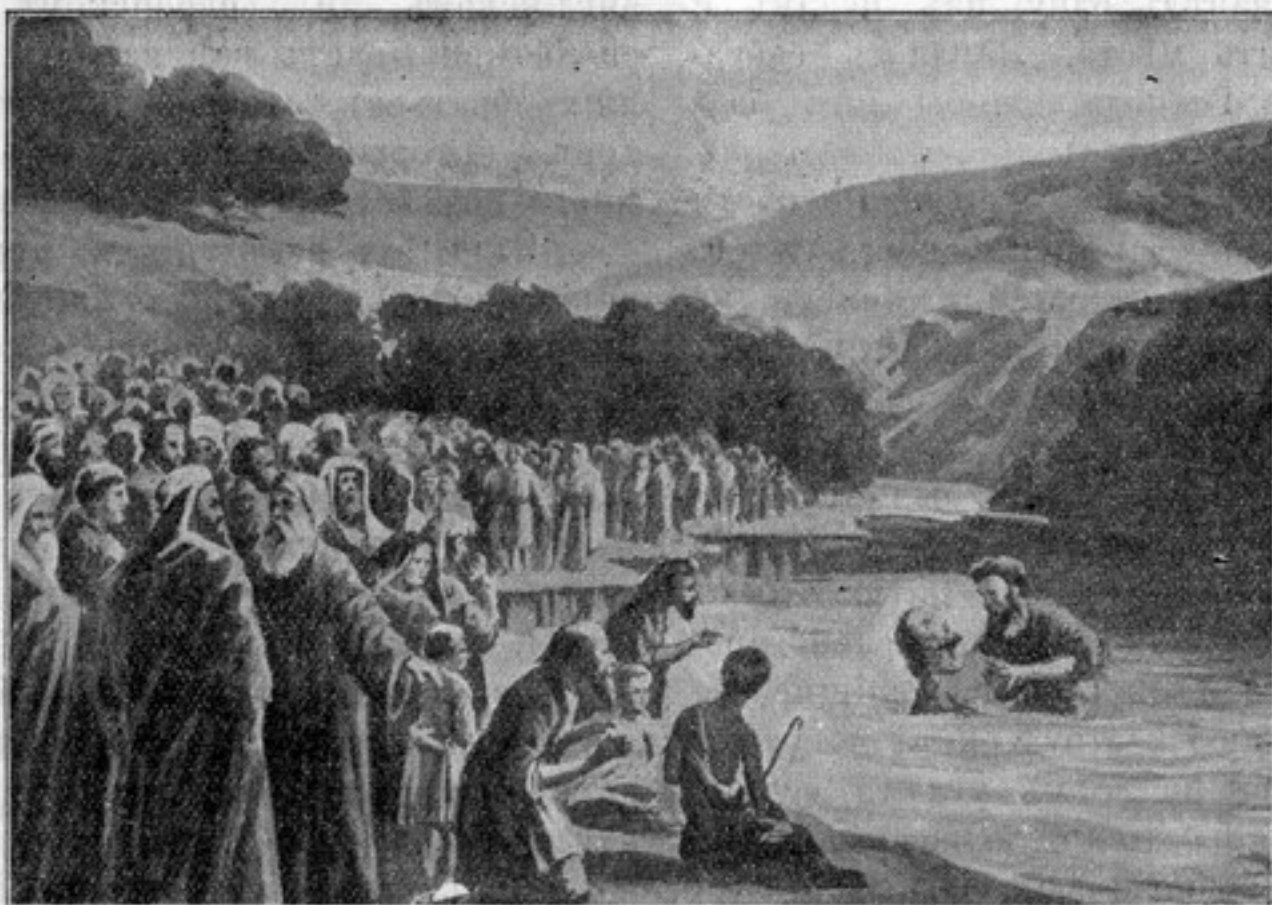

Духовно-нравственный журналъ.

Органъ русскихъ баптистовъ.

...«Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ».

(Мат. 28, 18—20).

Крещеніе Іисуса Христа отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ.

МОЛИТВА.

О, Всесильный, прошу не богатствъ у Тебя:
Мнѣ не надо презрѣннаго злата.
Научи меня жить всѣхъ сердечно любя,
Въ ближнемъ видѣть и друга, и брата...

* * *

Научи меня ближнимъ обиды прощать,
Не слабѣть предъ грѣховною властью,
Научи меня смѣло порокъ обличать,
Не завидовать ближняго счастьемъ...

* * *

Научи еще—какъ мнѣ по истинѣ жить,
Дай мнѣ силы и твердости болѣ,—
Чтобы истинѣ могъ я единой служить,
Чтобъ счастливымъ мнѣ быть и въ недолѣ...

А. Т. Рябовъ.

Къ съѣзду баптистовъ.

Уже въ Субботу, 16 Сентября сего года, въ вечернемъ собраніи многіе представители изъ разныхъ мѣстностей Россіи радостно привѣтствовали другъ друга. Отрывистые вопросы и отвѣты перемѣшивались съ привѣтственными поцѣлуями и крѣпкими пожатіями рукъ. — Какъ здоровье? какъ живется? кто еще пріѣхалъ? — быстро ставились вопросы. Всѣ съ живымъ интересомъ всматривались въ новоприбывшаго и если встрѣчались старые знакомые, то радостныя улыбки освѣщали ихъ лица и опять звучалъ братскій поцѣлуй.

Но вотъ хоръ запѣлъ одну изъ псалмъ и всѣ поспѣшили занять мѣста. Началось собраніе. Многіе просили Господа, что-бы онъ благословилъ предстоящій съѣздъ...

Уже два года братья не имѣли возможности свободно собраться для обсужденія своихъ нуждъ и для сообщенія своихъ радостей и теперь на съѣздъ явились представители и работники изъ разныхъ концовъ Россіи. Пріѣхали представители и изъ Сибири...

Въ Воскресенье, 18-го, собраніе было устроено въ большомъ залѣ Ростовскаго клуба. Утромъ и вечеромъ залъ былъ переполненъ. Слушатели съ затаеннымъ дыханіемъ ловили каждое слово проповѣдника, и радостная вѣсть о спасеніи черезъ вѣру въ искупительную жертву Христа могучимъ потокомъ разливалась по всѣмъ угламъ обширнаго зданія. Несмотря на тысячную массу слушателей, порядокъ былъ образцовый. Проповѣди говорили бр. С. П. Стенановъ, В. А. Фетлеръ, В. Г. Павловъ, Курцитъ на латышскомъ языкѣ,

съ переводомъ бр. Фетлера и проч.. Тамъ, предъ трономъ Бога, откроются тѣ имена, которыя въ этомъ собраніи услышали призывъ слѣдовать за Иисусомъ...

Въ Понедѣльникъ, въ 10 часовъ утра, открылось первое засѣданіе съѣзда и потомъ до Субботы ежедневно было по два засѣданія.

Притомъ, каждый вечеръ устраивались общія собранія, при большомъ стеченіи народа. На этихъ собраніяхъ можно было услышать проповѣди на русскомъ, латышскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и еврейскомъ языкахъ. Господь призываетъ всѣ народы! Нѣсколько пріѣзжихъ братьевъ образовали изъ себя мужской хоръ, который чередуясь съ общимъ хоромъ, много содѣйствовалъ общей радости...

На всѣхъ засѣданіяхъ присутствовала полиція, которая провѣряла входные билеты участниковъ съѣзда и слѣдила за ходомъ разсужденій. На съѣздъ явилось 115 представителей изъ разныхъ мѣстностей и около 100 человекъ гостей.

Господь обильно благословилъ дѣтей своихъ: и будемъ надѣяться, что это благословеніе далеко разольется могучимъ потокомъ во всѣ концы нашей родины.

Совмѣстно съ засѣданіями общаго съѣзда также засѣдалъ и юношескій съѣздъ, о которомъ будетъ рѣчь особо. Скажемъ только, что Господь и здѣсь явилъ Свою Славу, силу и полноту любви.

Болѣе подробный отчетъ, протоколъ и свѣдѣнія появятся позже, а пока скажемъ, что: — Господь съ нами!..

Т.

Крещеніе—новозавѣтное или ветхозавѣтное?

Наше русское молоканство стоитъ, какъ извѣстно, съ самаго начала своего существованія, по отношенію къ крещенію въ водѣ подобно древнимъ законникамъ и фарисеямъ, въ положеніи отрицанія, хотя основанія для этого отрицанія все время мѣнялись и нынѣ уже они совсѣмъ не тѣ, какія нѣкогда представлялись покойными старцами. Еще я помню, какъ сильнѣйшимъ въ семъ случаѣ оплотомъ молоканства были слова апостола Павла: «Видимо-бо упованіе, нѣсть упованіе» (Римл. 8, 24). Этотъ текстъ, читавшійся по славянски и плохо понимавшійся, былъ для старцевъ особенно благодатнымъ мѣстомъ Писанія, такъ какъ они ухитрялись извлекать изъ него доказательства не только противъ крещенія, а и противъ преломленія хлѣба,

противъ помазанія елеемъ больныхъ и даже противъ рукоположенія пресвитеровъ, ибо все, что только можно видѣть глазами, они обязательно объявляли «видимостью» и отвергали какъ «нѣсть упованіе»...

Прошли годы, славянскій переводъ Священнаго Писанія отошелъ въ область преданій, древніе старцы одинъ за другимъ умерли и вселились въ страну молчанія, а вмѣстѣ со всѣмъ этимъ умерло и перешло въ область преданій и только что приведенное мною благодатное основаніе. Теперь всѣ читаютъ слово Господне на своемъ русскомъ языкѣ и все, что прежде, благодаря непониманію, считалось очень важнымъ, стало при свѣтѣ не только не важнымъ, а и совсѣмъ не относящимся къ дѣлу, и разумно отвергнуто. Старички чувствовали, что чтеніе слова

Божія на русскомъ языкѣ колеблеть подъ ихъ ногами почву и предвидѣли, что оно непременно разрушитъ ихъ мрачныя убѣжища, а потому до самой смерти держались славянскаго перевода и страшно возставали противъ русскаго, увѣряя, что переводчикъ уничтожилъ всю «духовность».

Когда покойныхъ старцевъ смѣнило слѣдующее поколѣніе, то оно, отвергнувъ прежнее основаніе, начало было доказывать, что крещеніе есть ученіе, или что крещеніе есть вѣра, такъ что всякій, принявшій ученіе или покайся, уже тѣмъ самымъ крестится и что крещеніе водой съ христіанской точки зрѣнія даже не должно быть. Но и это ученіе существовало недолго и молокане были вынуждены отвергнуть его. Появились было нѣкоторые, немногіе, которые попробовали извлечь для себя доказательства изъ самодѣльнаго перевода слова «крещеніе». Они утверждали, что слово «крещеніе» — не русское, а славянское, и что въ переводѣ на русскій языкъ оно означаетъ «погруженіе», а потому, доказывали они, намъ нужно не креститься а погружаться и погружаться не въ воду, а во Христа, и увѣряли, что это можно сдѣлать «духовно», т. е. такъ мысленно погрузиться во Христа, какъ нѣкогда Евтихъ погрузился въ глубокий сонъ (Дѣян. 20, 9). Но и это продолжалось недолго, ибо какъ только стали просить этихъ проповѣдниковъ перестать доказывать на словахъ, а показать это крещеніе на дѣлѣ, то они сначала обижались, а потомъ замолкли и, — надо надѣяться, — навсегда. Теперь, послѣ всего прежняго, отжившаго свой короткій вѣкъ и самими молоканами разумно отвергнутаго, появилось новое и всѣми съ радостью подхваченное объясненіе, что якобы Іоаннъ Креститель принадлежалъ къ ветхому завѣту и что его водное крещеніе есть старое еврейское омовеніе, которое получило свое начало и имѣло свое первое практическое исполненіе еще въ пустынь горы Синай (Исх. 19, 10) и что Самъ Христосъ исполнилъ это крещеніе какъ дань уваженія къ ветхому завѣту. Это основаніе есть послѣднее слово много разъ мѣнявшаго свой путь молоканскаго богословія, оно же есть вмѣстѣ и мѣрило ихъ пониманія истины Господней и пробный камень чистоты ихъ отношенія къ свидѣтельствамъ слова Божія и къ его историческимъ фактамъ.

Итакъ, теперь молоканство заперлось, подобно Іерихону, въ убѣжденіи, что крещеніе есть установленіе ветхозавѣтное, и упорно въ немъ отсиживается. Мы, конечно, видимъ, что слово Господне не за нихъ, а противъ нихъ, и увѣрены, что все, чего Господь не созидаетъ, будетъ непременно разрушено и искоренится, но все же хочется сказать въ свою очередь нѣсколько словъ, чтобы скоро-прехо-

дящее молоканское толкованіе скорѣе пришло къ своему концу и чтобы плѣнные имъ умы были скорѣе «отпущены на свободу».

Для того, чтобы опровергать мнѣнія противниковъ, необходимо прежде всего подвергнуть разбору ихъ основанія и, если возможно, разрушить ихъ. Въ данномъ случаѣ это самое трудное дѣло, не потому, что эти основанія такъ прочны, а потому, что никакихъ основаній у нихъ нѣтъ. Въ пользу того, что крещеніе Іоанна было ветхозавѣтное, они приводятъ лишь соображеніе, что могъ если-бы это крещеніе не было ветхозавѣтнымъ, то евреи не только бы его не приняли, а и забросали бы Іоанна камнями, и единственное мѣсто Писанія, которое въ семъ случаѣ приводится, есть слова Іоанна: «Ему (Христу) должно расти, а мнѣ умяляться» (Іоан. 3, 30). Значитъ, Христосъ съ Своимъ духовнымъ крещеніемъ будетъ расти, а Іоаннъ съ своимъ воднымъ умяляться, ибо съ крещеніемъ Іисуса Христа въ Іорданѣ поприще Іоанна, т. е. крещеніе водою закончилось и въ доказательство этого они ссылаются на слова апостола Павла, сказанныя имъ въ Антиохіи Писидійской (Дѣян. 13, 25).

Начнемъ съ того, что якобы крещеніе Іоанна есть то же, что и ветхозавѣтное омовеніе. У кого глаза не сомкнуты и не огрубѣло сердце, тому должно быть до очевидности ясно, что разница между крещеніемъ и омовеніемъ такая же, какъ между небомъ и землею. Омовеніе въ пустынь горы Синай совершалось самими омывающимися и безъ участія постороннихъ лицъ и не надъ людьми, а надъ ихъ одеждами, ибо сказано: «Пусть вымоютъ одежды свои» и: «они вымыли одежду свою» (Исх. 19, 10, 14); крещеніе же совершалось не надъ одеждами людей, а надъ самими людьми и не самими людьми, а Іоанномъ, ибо сказано: «Выходили къ нему и крестились отъ него» (Матѣ. 3, 5, 6). Кажется, для всякаго, не зараженнаго срастью къ состязаніямъ и спорамъ, ясно, что у этого омовенія съ Іоанновымъ крещеніемъ нѣтъ ничего общаго, и, если взять во вниманіе всѣ другія ветхозавѣтныя омовенія, въ которыхъ омывались не одежды людей, а ихъ тѣла, и сравнить ихъ съ крещеніемъ Іоанна, то опять получится не сходство, а полнѣйшее различіе. Для крещенія нужно было идти къ Іоанну, — ибо крещеніе совершалось только чрезъ него и надо было идти къ нему не на домъ, а на Іорданъ и непременно на такое мѣсто, гдѣ было много воды (Іоан. 3, 23); омовеніе же могъ всякій совершать самъ безъ всякаго посторонняго участія и не ходя на Іорданъ, а у себя дома изъ извѣстныхъ всѣмъ «каменныхъ водоносовъ», которые у нихъ всегда имѣлись (Іоан. 2, 6). Евреи, какъ извѣстно, чтобы очиститься, не

выходили въ пустыню, а приходили въ Иерусалимъ (Іоан. 11, 55). Кромѣ этого, всякій серьезный и честный изслѣдователь Священнаго Писанія не можетъ не замѣтить и не остановиться на томъ, имѣющемъ большое значеніе фактъ, что очищеніе называется—какъ и слѣдовало ожидать—«*Іудейскимъ*» (Іоан. 2, 6), а крещеніе почему-то нигдѣ не названо іудейскимъ, а вездѣ обязательно называется *Іоанновымъ*. Изъ чего опять не трудно понять, что это не одно и то-же. Мы знаемъ, что Синайскій законъ называется *Моисеевымъ*; онъ данъ былъ Богомъ и, слѣдовательно, былъ закономъ Божиимъ, назывался же «*Моисеевымъ*» только потому, что данъ былъ народу рукою Моисея (2 Пар. 34, 14), а также и потому, что Моисей былъ въ началѣ закона. Но какъ назвать крещеніе Іоанновымъ, если оно ветхозавѣтное и существовало двѣ тысячи лѣтъ до появленія Іоанна и если Іоанномъ оно не начиналось, а даже закончилось?.. Все это показываетъ, что между крещеніемъ Іоанна и іудейскимъ очищеніемъ нѣтъ никакой взаимной связи, кромѣ развѣ только того, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ обязательно требовалась вода. Мнѣ пришлось однажды слышать одного нѣмецкаго проповѣдника, говорившаго по-русски. Русскаго языка онъ хорошо не зналъ и говорилъ съ довольно грубыми ошибками. Говорилъ онъ объ исцѣленіи Неемана отъ проказы, и вотъ тамъ, гдѣ въ Библии сказано: «пойди, омойся семь разъ въ Іорданѣ», проповѣдникъ сказалъ: «пойди *утопись* семь разъ въ Іорданѣ». Конечно, какъ для того, чтобы омыться, такъ и для того, чтобы утопиться, одинаково нужна вода, но, думаю, никто, имѣющій здравый смыслъ и чистую совѣсть, не скажетъ, что омыться и утопиться—одно и тоже. А также, я увѣренъ, никто, читающій слово Господне съ благоговѣніемъ и молитвой, не скажетъ, что іудейское очищеніе и Іоанново крещеніе одно и тоже, хотя и въ томъ и въ другомъ обязательно была вода.

Но это еще не все. Самое главное, чѣмъ Іоанново крещеніе отличалось отъ іудейскаго очищенія, состоитъ въ томъ, что при іудейскихъ очищеніяхъ не требовалось ни вѣры «въ Грядущаго», ни покаянія, тогда какъ при Іоанновомъ крещеніи обязательно требовалась «вѣра въ Грядущаго по немъ, т. е. во Христа Іисуса» и требовалось, чтобы всякій идущій креститься «сотворилъ достойный плодъ покаянія». Такъ что крещеніе Іоанна не было дѣйствіемъ только внѣшнимъ, — «омытіемъ плотской нечистоты», а было, какъ говоритъ апостолъ Петръ, «обѣщаніемъ Богу доброй совѣсти» (Дѣян. 19, 4; Матѹ. 3, 8; 1 Петр. 3, 21). Кромѣ этого, всякій ученикъ Іоанна вѣровалъ, что Іисусъ будетъ судить міръ («очистить гумно») и что Онъ же будетъ крестить ихъ Духомъ Святымъ. Изъ всего этого, взя-

таго въ совокупности, ясно, что Іоаннъ готовилъ людей не по старому еврейскому образцу и, слѣдовательно, не для еврейской синагоги, а готовилъ ихъ для Іисуса Христа и Его церкви и готовилъ по новой, невѣдомой Израилю, программѣ; для еврейской же синагоги готовить людей не было надобности, ибо всѣ они были приготовлены безъ Іоанна и уже принадлежали къ ней. Если же Іоаннъ чрезъ покаяніе, вѣру въ Грядущаго и крещеніе готовилъ людей не для Каіафы и еврейской синагоги, а для Христа и Его церкви, то какъ же можно относить его къ ветхому завѣту? Іоаннъ, какъ извѣстно, не только совершалъ крещеніе, а и *проповѣдывалъ его* (Марк. 1, 4; Лук. 3, 3; Дѣян. 10, 37). Какой же смыслъ проповѣдывать крещеніе евреямъ, если оно ветхозавѣтное и если оно до него было всѣмъ имъ хорошо извѣстно и всѣми ими исполнялось? Всѣ державшіеся молоканскаго понятія, что якобы Іоаннъ и его крещеніе принадлежали къ ветхому завѣту, до сихъ поръ еще не объяснили и вѣроятно никогда не объяснятъ, почему крещеніе названо *Іоанновымъ* и почему одинъ только Іоаннъ названъ *Крестителемъ*? Если крещеніе принадлежало къ Ветхому Завѣту и практиковалось евреями до Іоанна въ продолженіи двухъ тысячъ лѣтъ, то почему же оно *Іоанново*? и почему за весь этотъ огромный періодъ времени не было ни одного человѣка, который бы назвался крестителемъ, или омывателемъ, или погружателемъ? Кто же смотритъ на Іоанна и на его служеніе какъ на новозавѣтное, которое имѣло цѣлью «представить *Господу народъ приготовленный*» (Лук. 1, 13–17), тому все это ясно какъ день: до Іоанна крещенія не существовало; Іоаннъ былъ его первымъ проповѣдникомъ и пришелъ крестить въ водѣ не вслѣдствіе требованія ветхаго завѣта, а вслѣдствіе особаго «глагола Божія» (Лук. 3, 2, 3), такъ что и крещеніе, и креститель появились на сценѣ міра одновременно, а потому Іоаннъ, отъ крещенія, которое онъ совершалъ, получилъ названіе Крестителя, а крещеніе, по имени Іоанна, его перваго проповѣдника и совершителя, стало именоваться *Іоанновымъ*. Когда мы обращаемся къ евангелистамъ, то они, какъ бы сговорившись, согласно считаютъ «началомъ Евангелія» явленіе Іоанна и его крещеніе (Марк. 1, 1; Лук. 1, 3, 5). А также, когда апостолы рѣшили избрать одного изъ среды учениковъ, чтобы «принять жребій служенія и апостольства, отъ котораго отпалъ Іуда», то поставили непременнымъ условіемъ, чтобы избираемый былъ «одинъ изъ тѣхъ, которые находились съ ними *во все время*, когда пребывалъ и обращался съ ними Господь Іисусъ, *начиная отъ* крещенія Іоаннова» (Дѣян. 1, 21, 23).

Законъ и пророки до Іоанна; съ сего же

времени, то есть отъ дней Іоанна Крестителя царствіе Божіе благовѣстуется; «Христосъ есть Женихъ». Іоаннъ — «другъ Жениха», а крещенные Іоанномъ — «невѣста»...
(Окончаніе слѣдуетъ).

Д. И. М.

Постоянная любовь.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ 1 КОР. 13.

I.

Какъ любилъ Іисусъ.

Прежде чѣмъ разобрать чудную 13-ю главу 1 Кор., мы посмотримъ, какъ любилъ Іисусъ. Тогда намъ будетъ ясно что такое любовь, и какую любовь Онъ отъ насъ ожидаетъ.

Откройте Іоанна главу 15-ю! Въ 9-мъ стихѣ стоитъ такое мѣсто: «Какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ».

Первая часть этого стиха для насъ не кажется трудной. Напримѣръ это вполне понятно, что Отецъ любитъ Сына. Не нашлось другого существа, который былъ-бы болѣе достоинъ любви, какъ только Единородный отъ Отца. Даже малѣйшаго разногласія не проявлялось между Отцемъ и Сыномъ. Полная гармонія между Отцемъ и Сыномъ никогда не нарушалась черезъ что либо. Говоря по человѣчески, для Отца не было тяжело любить Сына. Какъ Онъ не могъ любить Единороднаго, если «пищей» (Іоан. 4, 34) Того было исполнять волю Отца?

Но были-ли ученики также любвеобильны? Были-ли они достойны любви? Не трудно-ли было любить ихъ?

Господь говоритъ здѣсь: «Какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ».

О, сколько Ему пришлось стараться надъ учениками! Сколько затрудненій пришлось Ему преодолѣть! Какъ они были непонятливы!

Да, если-бы Онъ пожелалъ найти достойныя Его любви существа, то Онъ не полюбилъ-бы учениковъ. Ибо они не были достойны любви.

Но Господь не обращалъ на то вниманіе, что-бы тѣ, кого Онъ любитъ, были достойны любви. Онъ полюбилъ, потому что Онъ не способенъ на другое, какъ только любить; Онъ любитъ, потому что Онъ *долженъ* любить. Его жизнь была любовь.

«... возлюбилъ Своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ», а—тамъ былъ тоже Іуда. Онъ Іуду любилъ также, какъ и другихъ.

Почему я это знаю? Изъ исторіи въ день преданія. Когда Онъ сказалъ: «Одинъ изъ васъ предастъ Меня», то они всѣ спрашивали: «Не я ли, Господи?», «Не я ли, Господи?» Тогда никто не думалъ объ Іудѣ.

Представьте себѣ, Іисусъ однажды говоритъ съ Петромъ объ Іудѣ. Допустимъ Онъ сказалъ: «Петръ, Я очень беспокоюсь за Іуду. Я боюсь, Я боюсь, у него не все чисто!» Не правда-ли, если-бы Онъ такъ

однажды говорилъ ему, то теперь Петръ навѣрно бы сказалъ: «Господи, Ты думаешь объ Іудѣ? Ты мнѣ говорилъ уже, что Ты недовѣряешь ему!»

О, за спиной Іуды Іисусъ ни одного слова не сказалъ противъ него. О томъ, что Онъ видитъ и знаетъ объ Іудѣ, Онъ говоритъ въ кругу Своихъ учениковъ: «Одинъ изъ васъ діаволъ» (Іоан. 6, 70). Но безъ него—ни одного слова!

Если-бы Онъ раздѣлялъ Своихъ учениковъ, если-бы Онъ иначе обращался съ Іудой, чѣмъ съ другими, то всѣ бы во время преломленія хлѣба обратились и посмотрѣли-бы на него. «Да, мы уже давно замѣтили, что Ты имѣешь что-то противъ Іуды!»

Нѣтъ! Въ отношеніи Своей любви Онъ никогда не дѣлалъ разницы между учениками. Въ отношеніи ихъ пониманія, ихъ духовной восприимчивости Онъ раздѣлялъ учениковъ, но въ любви нѣтъ. Когда Онъ пошелъ на гору Преображенія, то Онъ не взялъ съ Собой всѣхъ учениковъ, но только тѣхъ троихъ, которые болѣе другихъ понимали Его. Ахъ, все-таки и здѣсь проявилась ограниченность! «Если хочешь, сдѣлаемъ здѣсь три кущи!» Какое непониманіе!

Также и въ Геѳсиманскомъ саду Онъ не всѣхъ взялъ съ собой. Опять тѣхъ-же троихъ. Но какъ они плохо понимали значеніе этого часа. Онъ пришелъ и нашелъ ихъ спящими. Ихъ глаза *отяжелѣли*. Какое непониманіе!

Но если Іисусъ и дѣлалъ такое раздѣленіе между Своими учениками, и не всѣхъ ихъ бралъ съ Собой—все-таки въ Своей любви Онъ не дѣлалъ разницы. Онъ любилъ Іуду также, какъ и остальныхъ учениковъ.

О, черезъ какую школу любви прошелъ Іисусъ! Представь себѣ только, что это значитъ: ежедневно ходить съ человѣкомъ, о которомъ знаешь: онъ предастъ Меня на крестъ! Въ самые довѣрчивые, святые часы—Іуда былъ съ ними. Чудесныя слова—Іуда слышалъ ихъ. Ежедневно, ежечасно быть вмѣстѣ съ человѣкомъ, который присоединяется къ пальцамъ—какая трудная задача!

А какъ Іисусъ преодолѣлъ это затрудненіе? Онъ любилъ. Также и Іуду! Неизмѣнно, неизбежно! До Геѳсиманіи! «Другъ, для чего ты пришелъ?» Еще и здѣсь Онъ любилъ его! И если-бы Іуда пришелъ, и вмѣсто того, чтобы повѣситься, припалъ къ ногамъ Господа, то Іисусъ и теперь еще простилъ-бы его, еще и теперь любилъ-бы его!

О, какъ любилъ Иисусъ!

Смотри, Онъ виситъ на крестѣ. Его руки прибиты ко кресту. Неправедный Судья приговорилъ Его. Завистливые фарисеи предали Его смерти. Грубые солдаты мучили и терзали Его. И что Онъ дѣлалъ? Онъ *любилъ*! «Отче, прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ!» Кому оказываетъ Онъ любовь? Своимъ врагамъ! Что Онъ теперь желаетъ? Чтобы даже и Пилать могъ придти на небо! Онъ хочетъ, чтобы Анна и Каиафа были спасены! Онъ хочетъ, чтобы Иродъ пришелъ къ познанію истины.

О, какая любовь!

Ахъ, если мы находимся вмѣстѣ съ враждующими съ нами людьми, что мы тогда дѣлаемъ?

Мы разузнаемъ, если это возможно, сколько времени: четырнадцать дней, или: четверть года придется намъ быть вмѣстѣ. Мы тоскуемъ о времени, когда мы можемъ освободиться отъ злыхъ сосѣдей. А Иисусъ? Онъ желалъ-бы лучше всегда быть вмѣстѣ со Своими убійцами. Онъ хотѣлъ, чтобы они всѣ были съ Нимъ на небѣ.

О, какъ любить Иисусъ!

Онъ не спрашивалъ о достойныхъ или недостойныхъ любви, Онъ не спрашивалъ о злыхъ или добрыхъ. Онъ *любилъ*.

Постоянная любовь!

Теперь слушай! Третій стихъ посяѣ словъ: «Какъ возлюбилъ Меня Отецъ и Я возлюбилъ васъ», гласитъ такъ: «*Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ*».

Что это такое? Неужели такъ написано тамъ?

Да, Написано! Мы должны любить другъ друга, какъ Онъ возлюбилъ Своихъ. Мы знаемъ уже, какъ Онъ любилъ. И точно также мы должны любить другъ друга.

Подходить-ли къ тебѣ это сравненіе? что ты теперь скажешь? «О, вся моя жизнь была печальное недоразумѣніе! Она вовсе не заслуживаетъ названія: «Любовь!» Не правда-ли, ты долженъ такъ сказать?

И все-таки тамъ стоитъ: «*Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ!*» Мы не можемъ просто устранить отъ себя эту заповѣдь.

Какова была твоя любовь до сего времени? Я отвѣчу тебѣ на этотъ вопросъ!

Тебѣ приходилось наблюдать улитку. Изъ ея домика показываются сперва двѣ тонкихъ палочки, на которыхъ укрѣплены ея глаза. И если она толконется о что либо, то эти палочки сейчасъ-же прячутся. Что дѣлаетъ улитка, если препятствіе оказывается чувствительнѣй? Она прячетъ не только глаза, но скрывается вся. Она спѣшитъ спрятаться въ своемъ домикѣ. Она не хочетъ имѣть никакого дѣла со злымъ міромъ. Злой міръ! Я больше ничего не скажу.

Ты не обидишься на меня, если я совершенно тихо спрошу тебя: не былъ-ли ты въ концѣ-концовъ

тоже такой улиткой?

Когда случалась какая либо мелочь, то ты оскорблялся, удалялся и не говорилъ больше ни слова.

— «Но что съ тобою?»

— «Ничего!»

«Но почему ты такой молчаливый?»

«Оставь меня въ покоѣ!»

Смотри, точь въ точь какъ улитка! И если случилось съ тобой болѣе чувствительное, тогда ты совсѣмъ отстранялся. Ты говорилъ, что ты не знакомъ болѣе.

Улитка!

Я думаю, ты согласишься, что это картина жизни. Похожа-ли эта картина улитки, хотя немного на картину, указанную мною прежде: «*Какъ любилъ Иисусъ?*»

Нѣтъ, ничуть.

Первая картина показала *Его* любовь. Вторая картина показала *твою* любовь. Не правда-ли, обѣ картины должны быть похожи одна на другую! «Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ».

Мы должны любить нашихъ ближнихъ, мы должны любить нашихъ враговъ, а мы застряли на братской любви! Уже здѣсь чувствуется недостатокъ! Вмѣсто любви ко всѣмъ дѣтямъ Божиимъ, ты симпатизируешь только нѣкоторымъ. *Этого* брата ты можешь любить, онъ тебѣ «очень симпатиченъ», но *того* брата ты не можешь любить, онъ тебѣ «совсѣмъ не симпатиченъ». Но въ Библии ничего не сказано про «симпатичныхъ» и «не симпатичныхъ!»

Ахъ, часто вмѣсто братской любви встрѣчается даже—радость несчастію между дѣтьми Божиими. Вѣрится съ трудомъ; но это правда.

Допустимъ, встрѣчается братъ, который идетъ опаснымъ путемъ. Онъ имѣетъ особенный взглядъ, котораго онъ односторонне и держится. Ты говоришь съ нимъ, ты предупреждаешь его—онъ ничего не слушаетъ. Тогда ты оставляешь его, на его пути. «Интересно знать, долго-ли онъ пробудетъ въ такомъ положеніи?»—говоришь ты: «Вѣдь у него не можетъ быть успѣха! Это невозможно!»

И вѣрно, черезъ нѣкоторое время этотъ братъ падаетъ. «Видишь? Я сейчасъ-же подумалъ объ этомъ! Исполнилось то, что я сказалъ!» Человѣкъ чувствуетъ нѣкоторую радость, что правильно предостерегалъ и предсказаніе оправдалось—причемъ и не подумаетъ: это *братъ* мой такъ низко упалъ!

Если твой братъ падаетъ, то ты долженъ вмѣстѣ съ нимъ нести все бремя, тогда ты братъ ему. Если твой братъ падаетъ, то грязь при его паденіи пачкаетъ и тебя. Люди не говорятъ: «Тотъ такъ и такъ упалъ»,—но: «И *это* вѣрующій!»

И еще одинъ страдаетъ при паденіи твоего брата: это Спаситель. О, какъ печально, когда дѣло Божіе задерживается и падаетъ черезъ грѣхи дѣтей Божіихъ!

Мой другъ, тотъ братъ, идущій ложнымъ путемъ, не нуждается въ твоей критикѣ и предсказаніяхъ—ему нужна твоя любовь! Въмѣсто того, чтобы критически стоять около и ожидать его паденія, ты долженъ сказать: о Господи, сохрани моего брата! Не допусти, чтобы мой братъ упалъ!

Чего не доставало въ твоей жизни? Въ твоей семейной жизни? Въ твоей жизни въ общинѣ? Не хватало любви!

Что-же ты долженъ дѣлать? Стушеваться? Это не поможетъ тебѣ. Любовь не допускаетъ командовать собой. Любовь нельзя принуждать.

Какъ хорошо, что любовь есть даръ! Мы можемъ получить ее въ подарокъ. Мы можемъ обладать ею. Мы можемъ просить Господа, чтобы Онъ излилъ любовь въ наши сердца черезъ Духа Святого. Но... да, къ этому ставится еще это «но». Но можетъ случиться, что кто нибудь и проситъ этотъ даръ и все-таки не получаетъ его. Почему такъ? Развѣ Богъ не желаетъ дать его? Безъ сомнѣнія! Но Онъ не можетъ дать—потому что для этого въ сердцахъ нѣтъ свободного мѣста. Тамъ существуетъ препятствіе, которое надо сперва удалить, это себялюбіе. До тѣхъ поръ, пока человѣкъ ищетъ для себя, онъ не можетъ любить. Это совершенно понятно. До тѣхъ поръ, пока человѣкъ заботится и станетъ для себя, всякій другой бываетъ его конкурентъ и противникъ на его пути.

Хочешь-ли ты имѣть любовь и упражняться въ любви? Тогда дай мѣсто для любви! Откажи всему, чтобы только Іисусъ наполнилъ твое сердце. О, если Онъ наполнитъ твое сердце, тогда ты не въ состояніи дѣлать что либо другое, какъ только любить. Тогда твоя жизнь будетъ жизнью любви.

Ахъ, развѣ въ твоёмъ домѣ не должны придти къ этому? Проходила-ли твоя жизнь тамъ всегда въ любви? Идешь-ли ты твоимъ путемъ въ «постоянной любви?»

Нѣтъ?

Желаешь-ли ты теперь начать это? Желаешь-ли ты отдать себя Господу, чтобы Онъ отдалъ Себя тебѣ? Чѣмъ меньше мѣста въ твоёмъ сердцѣ для Господа, тѣмъ меньше мѣста имѣешь ты для любви. Но чѣмъ большее пространство представляешь для Спасителя, тѣмъ лучше можешь ты любить.

Знаешь-ли ты, что я желаю? О, я желаю, чтобы ты, мой дорогой, читающій эти строки, отдался Господу и просилъ-бы Его: Господи, сдѣлай изъ меня «постоянную любовь». И я хочу, чтобы ты, дорогая сестра просила-бы точно также, чтобы тебѣ быть «постоянной любовью!»

Не желаешь-ли ты это сдѣлать?

И если ты не желаешь меня слушать, то я скажу объ этомъ Господу. Онъ слышитъ. «О дорогой Господь, я прошу Тебя: дай по Твоей милости, чтобы всѣ, читающіе эти размышленія, получили отъ этого

благословеніе и даже это опредѣленное благословеніе, чтобы они въ своей дальнѣйшей жизни показали постоянную любовь. О Господь, прошу, услышь эту молитву во имя Твое!»

II.

Уста и Сердце.

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдъ звѣнящая или кимвалъ звучащій» (1 Кор. 13, 1).

Церковь въ Коринфѣ была обильно одарена Духомъ. Она обладала всѣмъ украшеніемъ невѣсты, апостольской церкви.

Тамъ были пророки, которые сообщали Божія откровенія, встрѣчались учителя, чудотворцы, были такіе, которые обладали даромъ исцѣленія, были помощники и управители, и наконецъ говорящіе на разныхъ языкахъ.

Врядъ ли удастся намъ нарисовать сегодня картину апостольской церкви. Какъ обстоитъ дѣло въ нашей кирхѣ (въ храмѣ)? Пасторъ укажетъ на пѣснь, которую прихожане покорно запѣваютъ. Пасторъ молится и всѣ слушаютъ. Пасторъ проповѣдуетъ и прихожане позволяютъ заговаривать себя,—они передали всю работу только одному пастору.

Въ собраніяхъ дѣтей Божіихъ все устроено немного иначе. Тамъ только нѣтъ пастора, но есть «братъ» управляющій собраніемъ, который дѣлаетъ все. Только въ апостольской общинѣ было все иначе. Павелъ описываетъ, какъ было собраніе въ Коринфѣ въ апостольской общинѣ. «Когда вы сходитесь, и до каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе,—все сіе да будетъ къ назиданію». Не только одинъ руководитель дѣйствовалъ, а община сидѣла безъ дѣла, но тамъ всѣ работали, каждый по немного добавлялъ для оживленія и возвышенія общины.

Если мы въ настоящее время посмотримъ въ общинѣ Божіей—какъ мы бѣдны! Гдѣ дары апостольскаго времени? Они въ прошломъ. И мы такъ слились съ нашей бѣдностью, и думаемъ, что это самое нормальное состояніе. Мы такъ привыкли къ этому, что даже говоримъ: что намъ еще недостаетъ? Мы все имѣемъ!

Конечно, Богъ и теперь еще дѣйствуетъ. Нѣтъ недостачи въ доказательствахъ Его Духа и Его силы. Онъ исцѣляетъ больныхъ по молитвѣ вѣры. Онъ проявляетъ особый Свѣтъ черезъ одного или другого брата. Но община, какъ таковая—ахъ, какъ она бѣдна!

Дѣйствительно, чувствуется необходимость, чтобы мы вспомнили апостольское предупрежденіе: «Ревнуйте о дарахъ большихъ!» (1 Кор. 12, 31).

Можетъ быть это неправильно, что мы просимъ одинъ изъ опредѣленныхъ даровъ для насъ; но для общины мы должны просить. Можетъ быть это неправильно такъ молиться: «Господь, дай мнѣ даръ говорить языками!» Но такъ мы конечно должны мо-

литься: «Господь, дай Твоей общинѣ даръ говорить языками всѣ другіе дары; которыми она обладала раньше!»

Ибо прежде всего, когда мы имѣемъ эти дары, тогда къ намъ относится 1 п. къ Коринф., 13. До тѣхъ поръ, пока мы будемъ такъ бѣдны, мы не можемъ сравниться въ этомъ отношеніи съ коринфянами.

Однако мы не должны забыть, что надъ различными дарами какъ разговоръ языками, пророчество, чудотворство, стоитъ даръ *любви*. Если апостолъ пишетъ: «Ревнуйте о дарахъ большихъ», то онъ здѣсь же добавляетъ: «и я покажу вамъ путь еще превосходнѣйшій». Потомъ уже идетъ 13 гл. 1 п. къ Коринфянамъ, называемая «Высшей пѣснею любви».

«Если я говорю, такъ называется она, языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдъ звенящая или кимвалъ звучащій».

Возможно-ли это? Если бы это не было возможно, то апостолъ и не говорилъ-бы этого. Можно имѣть даръ говорить языками и все-таки не обладать даромъ любви. Онъ не думаетъ о тѣхъ, которые говорятъ языками подъ дѣйствіемъ «ложнаго духа», но онъ думаетъ о тѣхъ, которые говорятъ языками отъ Духа Святаго.

Можно обладать духовнымъ даромъ, говорить языками человѣческими и апостольскими и все-таки быть безъ любви. И тогда—это все равно, что мѣдъ звенящая или кимвалъ, приведенный въ движеніе.

Рѣзкія слова, но правильныя слова. Ибо главный пунктъ христіанства—любовь. Недостатокъ любви нельзя иначе возстановить и исправить. Духовные дары безъ любви—не имѣютъ значенія. Любовь самая наибольшая и нужнѣйшая изъ даровъ.

Если духовныхъ даровъ теперь такъ мало въ общинѣ Божіей—какъ обстоитъ дѣло съ даромъ любви? Ахъ, недостатокъ любви, взываетъ къ небу. Мы уже видѣли это при наблюденіи картины: «*Какъ любилъ Іисусъ?*»

Я прошу позволенія, разобрать разговоръ языками—не смотря на нѣкоторыя отдѣльныя исключенія, это не проявляется теперь въ общинѣ. Но я все-таки желаю первыя слова стиха практически изложить для тебя. Ты не имѣешь дара говорить языками. Но ты говоришь объ Іисусѣ. Можетъ быть, ты скромное дитя Божіе, никогда не выступавшее впередъ. Все-таки, ты тоже призванъ быть свидѣтелемъ Іисуса Христа. Таковыми должны быть всѣ Его ученики и всѣ Его ученицы: свидѣтелями Господа.

И теперь позволю тебѣ сказать: хотя ты краснорѣчиво проповѣдуешь, хотя ты ясно свидѣтельствуешь,—а не имѣешь любви, то ты все-таки мѣдъ звенящая или кимвалъ звучащій.

Почему наша церковь въ общемъ такъ малозначаща въ нашемъ народѣ? Почему образованные держатся въ сторонѣ отъ церкви—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также и не образованные? Потому что они за-

мѣтили во многихъ проповѣдяхъ большую разницу между словами и дѣйствіями. Они берутъ евангельскую истину въ уста—жизнь ихъ ничего не знаетъ объ этомъ. Міръ замѣтилъ это, потерялъ уваженіе къ церкви и отстранился.

Наши слова настолько значутъ, сколько жизни стоитъ за ними. Кто набожно *говоритъ*, но не набожно *живетъ*, тотъ больше вредитъ, чѣмъ приноситъ пользы. А также: кто можетъ говорить объ Іисусѣ вдохновенно, и краснорѣчиво, а въ его жизни нѣтъ любви, тотъ мѣдъ звенящая, и пустой звукъ и шумъ.

Міръ имѣетъ любовь въ устахъ, а не въ сердцѣ. Когда знакомишься съ міромъ, онъ говоритъ: «Очень пріятно! Очень радъ!» Если посѣщаешь кого-либо, то на вопросъ, не помѣшалъ-ли, онъ отвѣчаетъ: «О пожалуйста, ничего подобнаго!» Мірскія уста полны любви; но сердце совсѣмъ незнакомо съ этимъ.

Въ какомъ положеніи находишься ты? Любишь-ли ты также словами и языкомъ? Говоришь-ли ты сладко и привѣтливо, не ощущая ничего подобнаго?

Ахъ, мнѣ хотѣлось бы, чтобы въ такихъ случаяхъ ты замолчалъ и закрылъ бы ротъ! Сколько несчастія произошло отъ этого привѣтливаго болтанія!

Въ какой упадокъ пришло дѣло Божіе черезъ такіе безвкусные и безсильные разговоры въ ханаанской рѣчѣ!

Въ Библии стоитъ чудное слово объ Іоаннѣ Крестителѣ. Онъ былъ «голосъ» проповѣдника въ пустынѣ. Нѣтъ: онъ не былъ проповѣдникъ, но: онъ былъ голосъ, проповѣдующій голосъ. Что это значитъ? Это обозначаетъ: у этого человѣка все проповѣдывало. Не только его уста проповѣдывали. Онъ проповѣдывалъ свою націю: онъ ѣлъ акриды и дикій медъ. Онъ также проповѣдывалъ своимъ одѣяніемъ. Одежда его была изъ верблюжьей шерсти. Наконецъ его жилище проповѣдывало: онъ жилъ въ пустынѣ. Смотри, у этого человѣка все проповѣдывало. Поэтому его слово дѣйствовало такъ потрясающе, ибо онъ проповѣдывалъ всей своей жизнью и положеніемъ. Смотри, такъ и ты, не долженъ любить только *устами*, но вся твоя *жизнь* должна быть любовь. *Жизнь значитъ любовь*, вотъ наибольшее стремленіе апостола Павла. И онъ стремился къ этому, потому что къ этому стремился *Іисусъ*, какъ мы это видѣли раньше.

Мой умершій другъ, пасторъ Гирконъ, однажды встрѣтилъ пьянаго. Онъ остановилъ его и заговорилъ съ нимъ о любви Христа. Пьяный хотѣлъ поскорѣй отдѣлаться отъ непріятнаго собесѣдника. Но Гирконъ держалъ его крѣпко. Онъ сказалъ пьяному, что онъ любитъ его и поэтому желалъ-бы видѣть его спасеннымъ. Тогда пьяный сказалъ: «Если вы меня любите, какъ вы говорите, то поцѣлуйте меня одинъ разъ!» Это не была мелочь! Но дорогой братъ Гирконъ вспомнилъ о томъ, какъ Іисусъ позволилъ поцѣловать Себя предателю Іудѣ, и—обнялъ и поцѣловалъ

человѣка, отъ котораго несло алкогелемъ. Ледъ сломился. Бѣднякъ замѣтилъ: тотъ не только *говоритъ* о любви, но онъ любитъ меня въ дѣйствительности.

Когда ты въ поѣздѣ хочешь начать разговоръ о Господѣ, или предложить листокъ—что ты долженъ сперва сдѣлать? Сперва ты помоги, возьми вещи и положи на тачку. Тогда ты можешь сказать *слово* любви, когда ты уже показалъ *на дѣлѣ* любовь.

Думаешь-ли ты объ этомъ?

Я знаю про одного брата, который сидѣлъ въ вагонѣ не для курящихъ. Туда вошелъ курящій. Тогда братъ замѣтилъ ему, что здѣсь нельзя курить. Тогъ разсердился, заворчалъ и оставилъ сигару.

Черезъ нѣкоторое время братъ началъ съ нимъ разговоръ, чтобы проповѣдывать ему Спасителя. Спутникъ грубо обрѣзалъ его.

Хотя братъ имѣлъ *право* запретить ему; но онъ этимъ заперъ для себя дверь его сердца. Братъ говорилъ послѣ: онъ никогда больше не возставалъ противъ курящихъ въ вагонахъ для некурящихъ. Онъ предпочиталъ лучше сидѣть съ курящими, чѣмъ запереть ихъ сердца для себя.

О, пусть твои уста и сердце соединятся въ одно! Царство Божіе не въ словахъ, но въ *силѣ*!

Не будь говорящая любовь, рассказывающая любовь! Но будь: *постоянная любовь*!

III.

Жить означаетъ любить.

«Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви,—то я мѣдъ» (1 Кор. 13, 2).

Здѣсь апостолъ опять говоритъ о дарахъ, которые существовали въ Коринфѣ: о дарѣ пророчества и откровения. Съ этими дарами онъ опять сравниваетъ даръ любви и выводитъ заключеніе, что можно имѣть ихъ—и все-таки быть ничѣмъ, если не хватаетъ любви.

«Пророчество» не означаетъ обыкновенную проповѣдь, но особое выраженіе Божіихъ мыслей, для чего Богъ и употребляетъ человѣка, какъ трубу. Безъ собственныхъ мыслей—подобно диктанту,—уста выражаютъ слова, внушаемая Богомъ.

Такое пророчество основано на словѣ Божіемъ: «Но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ» (2 Кор. 1, 21). «Ибо не вы будете говорить но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ» (Матѣ. 10, 17). Чудная вещь, стоять въ такомъ отношеніи къ Господу, что Онъ употребляетъ человѣческія уста для выраженія Своихъ мыслей!

Но можно пророчествовать—и все-таки не любить. Здѣсь не говорится о такихъ случаяхъ, какъ Саулъ, Веліамъ, Каіафа, но о настоящемъ дарѣ пророчества. Можно имѣть даръ пророчества и все-таки быть безъ любви. Если-бы это не было возможно,

апостолъ не говорилъ-бы такъ. Да, можно знать всѣ тайны и имѣть всякія познанія—и все-таки не любить.

Здѣсь Павелъ указываетъ на откровеніе въ 1 Кор. гл. 14, ст. 26. Можно разсматривать тайны Божіи, имѣть глубокія познанія истины, которыя скрыты для другихъ и все-таки не любить.

Напримѣръ, Павелъ обладалъ высокими откровениями. Онъ былъ восхищенъ до третьяго неба и слышалъ неизреченныя слова. Ему открылись истины, которые для другихъ были темны и недоступны, какъ, допустимъ, тайны воскресенія и измѣненія (1 Кор. 15, 51) и тайна, что язычники будутъ сонаслѣдниками (Ефес. 3, 3), тайна объ Израилѣ, который отстраненъ на время (Римл. 11, 25), пока исполнится полное число язычниковъ.

И при всемъ этомъ можно быть безъ любви? Да, Павелъ допускаетъ это, что обладая всѣми тайнами Божіими, все-таки можно не любить.

Да, онъ идетъ даже немного дальше. Онъ говоритъ: «И имѣю... всю вѣру, такъ, что могу и горы переставлять, а не имѣю любви—то я мѣдъ».

Здѣсь онъ не говоритъ о мертвой головной вѣрѣ, которая не *есть* сила и не *обладаетъ* силой, но о живой вѣрѣ, о вѣрѣ, берущей слово Божіе, считающейся съ Богомъ и дѣлающей дѣла, которымъ можно только удивляться.

Даже такая вѣра можетъ проявиться—безъ любви. И такая вѣра бесполезна безъ любви! Безъ любви я *«ничто!»*

Часто говорятъ о «славной главѣ о любви», о «драгоцѣнной пѣсни пѣсней о любви» въ 1 Кор. 13. Дѣйствительно ли она такъ «славна» и «драгоцѣнна»? Я предполагаю, что говорящій такъ совсѣмъ мало читалъ ее и плохо понималъ. Не копы-ли это и иглы, о чемъ здѣсь пишетъ Павелъ?

Ты можешь имѣть вѣру, имѣть познанія, имѣть откровения и не имѣя любви, ты—ничто! Всѣ твои познанія ничего не стоятъ, если ты не соединишь ихъ съ любовью, если результатомъ всего не будетъ любовь. Не правда-ли, это рѣдкое слово—безъ любви *«ничто!»*

Представь себѣ брата—можетъ быть это ты?—который глубоко знаетъ Писаніе. Можно только удивляться, какъ онъ умѣло и толково разъясняетъ трудныя мѣста Писанія. Ему ясно пророческое слово: онъ просто и понятно говоритъ о послѣднемъ времени. Онъ наизусть знаетъ откровеніе—но онъ безъ любви. Его уста произносятъ рѣзкія слова, онъ можетъ рѣзко судить о другихъ. Что такое представляетъ изъ себя этотъ глубоко утвержденный братъ? Павелъ говоритъ: онъ *ничто!*

Повторяешь ты еще: «драгоцѣнная» глава? Гдѣ по Писанію начинается «жизнь»? У *любви*! Гдѣ нѣтъ *любви*, тамъ Павелъ отрицаетъ правильную жизнь. Это рѣдко. Но Іоаннъ, «ученикъ любви», судитъ точно также. «Мы знаемъ, что мы перешли изъ смерти

въ жизнь, потому что любимъ» (1 Иоан. 3, 14). Безъ любви нѣтъ жизни!

Да, эта любовь важнѣе вѣры! Кто по вѣрѣ можетъ горы переставлять,—а въ любви падаетъ, тотъ не «герой вѣры», а—ничто!

Допустимъ, вѣрующій купецъ стоитъ передъ вопросомъ: долженъ я въ воскресенье закрыть свою лавку? Его совѣсть говоритъ да, а разумъ говоритъ нѣтъ. Воскресенье, самый доходный день для него; со всей окрестности къ нему приходятъ люди. Если онъ въ воскресенье закроетъ, то не только потеряетъ воскресный доходъ, но и всю торговлю. Потому что воскресные покупатели и среди недѣли идутъ къ прежнему торговцу. Этотъ вопросъ, какъ гора, стоитъ передъ нимъ. Не потѣрпѣть ли онъ большой уронъ, если закроетъ?

Наконецъ онъ рѣшается закрыть лавку. Это дѣло вѣры. Честь такимъ братьямъ, которые храбро дѣлаютъ это! Но какъ не прекрасенъ и не смѣлъ этотъ поступокъ вѣры—если брату недостаетъ любви, онъ — *ничто*!

Братъ, значишь-ли ты «немного?» Что самое важное въ этомъ вопросѣ? *Любишь-ли ты?* Это важнѣйшее. Если ты не любишь, ты *ничто*. Если ты не любишь, твои познанія не имѣютъ никакого значенія. Да, они болѣе вредны, чѣмъ полезны. Ибо отъ познанія безъ любви вѣетъ холодомъ и отталкиваетъ. И тѣмъ болѣе отвѣтствененъ ты, чѣмъ больше познаниемъ обладаешь. Кому много дадено, съ того много и спросится!

Какой корень закона? Иисусъ говоритъ: *ты долженъ любить!* Что служить знакомъ познанія у учениковъ Иисуса? *Любовь*. Какими словами устрояется

церковь Господня и соединяется съ домостроительствомъ Божиимъ въ Духѣ? *Любовью*.

Братъ, любишь-ли ты?

Какая польза тебѣ отъ чтенія Библии, если тебѣ не понятно, что Библия требуетъ постоянной любви!

Что пользы отъ откровений, которыми ты обладаешь, если тебѣ не открыто, что ты, какъ постоянная любовь, долженъ идти черезъ міръ!

Что пользы отъ всей твоей вѣры, разсужденій съ Богомъ, если въ практической жизни недостаетъ любви, если твоя жена жалуется на твою нелюбовь, если ты твоимъ дѣтямъ не даешь любви?

Жить означаетъ: любить.

Живешь-ли ты? Любишь-ли ты?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съ нѣмецкаго М. Т.

* * *

Кто видитъ жизнь въ цвѣткѣ, въ былинкѣ,

И слышитъ говоръ камыша,

Въ букашкѣ зрѣть творенье Бога,—

Въ томъ есть душа!

* * *

Кто къ бѣдняку придти считаетъ

Съ сильной помощью за честь

И въ каждомъ нищемъ видитъ брата,—

Въ томъ сердце есть!

* * *

Кто блескъ богатства презирая,

Лишь для другихъ живетъ свой вѣкъ,

Чуждаясь почести и славы,—

Тотъ человекъ!

Ф. Шкулевъ.

Письмо къ молодежи И. Ө. Наживина*).

Мы переживаемъ ужасное время: развратъ, до сихъ поръ бѣжавшій, по крайней мѣрѣ, дневного свѣта, вдругъ расцвѣлъ пышнымъ цвѣтомъ на глазахъ у всѣхъ, развратъ неслыханный, чудовищный.

Какъ же при видѣ всего этого держать себя общество, печать, та печать, которая любитъ величать себя «руководительницей общественнаго мнѣнія», «свѣточемъ цивилизаціи» и другими «пышными» титулами? «Общество» не только молчитъ, но, скупая порнографическіе журналы и книги въ огромномъ количествѣ, поддерживаетъ развратъ; журналы и газеты, называющіе себя «передовыми», отдають себя проповѣди самаго омерзительнаго похабства, иногда подъ «философскимъ» соусомъ, иногда безъ всякаго соуса. «Передовыя» газеты, собирая этимъ огромные доходы, печатають массу объявленій о средствахъ, возвращающихъ распутникамъ растрченную энергію, рекламируютъ

книги самаго скабрёзнаго содержанія. Появились уже газеты и цѣлыя большія издательства, посвященныя исключительно разврату во всѣхъ его видахъ. На зловѣщемъ фонѣ голодовокъ крестьянства и проч. безстыдно выступаютъ и кривляются пророки дня, разрушители «буржуазной» морали.

«Буржуазная» мораль!.. Есть, дѣйствительно, буржуазная мораль и есть мораль. Буржуазная мораль гласитъ: будь чисто и по модѣ одѣтъ, не говори неприличныхъ словъ, умѣй произносить хорошо по-французски и по-англійски, имѣй много денегъ, и т. д.,—словомъ, поступай и живи какъ разъ такъ, какъ живутъ эти сытые, чистые пророки, получающіе за свое разрушеніе морали огромныя, бѣ-

*) Письмо это относится къ русской молодежи вообще; оно было написано авторомъ въ періодъ ошеломляющихъ извѣстій о существованіи у насъ на Руси безнравственныхъ кружковъ.

шенныя деньги отъ... буржуазіи! Но не буржуазную мораль разрушаютъ они, а ту вѣчную мораль, безъ которой человѣкъ былъ бы грязнымъ скотомъ, безъ которой было бы невозможно жить и не стоило бы жить.

Разумѣется, безъ конца это длиться не можетъ. Уже и теперь стали тамъ и сямъ слышаться голоса протеста, уже стали нѣкоторыя бібліотеки отказывать своимъ подписчикамъ въ выдачѣ «философской» порнографіи...

Раздаются уже голоса сомнѣнія и протеста и среди молодежи, почувствовавшей свою гибель, но сбитой съ толку, не знающей, куда идти, что дѣлать...

Цѣль настоящей статьи—сказать этимъ несчастнымъ юношамъ и дѣвушкамъ, что непосредственное чувство ихъ, говорящее имъ, что они гибнутъ, что бороться съ инстинктомъ нужно, не обманываетъ ихъ, и по мѣрѣ силъ и разумѣнія указать, во имя чего и можно, и должно бороться...

Прежде чѣмъ рѣшить, какъ мнѣ отнестись къ тому или другому вопросу, т. е. рѣшить, что мнѣ дѣлать и чего не дѣлать, необходимо рѣшить, кто я, что я и зачѣмъ я живу.

Наука долго пыталась дать отвѣтъ на эти вопросы, но послѣ долгихъ и безплодныхъ скитаній зашла въ безвыходный уголъ, уперлась въ стѣну, въ придуманный ею самою атомъ. Если вы спросите: что же такое этотъ атомъ? откуда онъ взялся?, она отвѣчаетъ: не знаю; мало того, я даже не могу ни показать вамъ этого атома, ни доказать его: атомъ—это только фикція... Міръ, по мнѣнію науки, это лишь случайное сцѣпленіе этихъ выдуманныхъ, на самомъ дѣлѣ, быть можетъ, не существующихъ, атомовъ. Человѣкъ—это тоже случайное сцѣпленіе атомовъ, а для того, чтобы это сцѣпленіе не распалось, человѣкъ долженъ бороться и давить все на своемъ пути, такъ какъ, по мнѣнію науки, побѣда въ жизни остается за сильнѣйшимъ: кто смѣлъ, тотъ и сѣлъ! Сильнѣйшій побѣждаетъ, но, побѣдивъ, вдругъ съ ужасомъ видитъ, что есть нѣчто еще болѣе сильнѣе, чѣмъ онъ, Смерть, которая уничтожаетъ его и тѣмъ, слѣдовательно, дѣлаетъ совершенно безсмысленной его борьбу за сохраненіе сцѣпленія атомовъ, образовавшихъ его тѣло. Жизнь міра и человѣка оказывается такимъ образомъ совершенно ни на что ненужной, безсмысленной борьбой...

Но мысль человечества шла, къ счастью, не однимъ научнымъ путемъ. Научнымъ путемъ пошли только такъ называемые ученые люди Европы, т. е. ничтожнѣйшая горсточка людей, огромная же масса, безчисленные милліарды, населявшіе и населяющіе землю—Европу, Азію, Африку, Америку, Австралію,—шли другимъ путемъ, путемъ религіознымъ. Пусть васъ не пугаетъ слово «религія»: если благодаря темнотѣ людской къ религіи примѣшивается много безсмысленныхъ суевѣрій, то это значитъ только то, что мы должны

отбросить эти суевѣрія, а не то, что нужно уничтожить и самую религію. Слово «религія» происходитъ отъ латинскаго корня, который значитъ въ переводѣ *связь, связываю*. Этимъ словомъ называютъ такое жизнепониманіе, такую философію, которая *устанавливаетъ* связь человѣка съ міромъ и съ тѣмъ, что было до міра, что вѣчно стоитъ за міромъ, за началомъ міра, которое люди религіозные называютъ Богомъ.

Эта связь, единеніе съ Богомъ и міромъ, говоритъ религія, возможно только чрезъ любовь, беззавѣтную любовь ко всему живому и Богу, началу жизни. Но на этомъ пути любви ко всему предъ человѣкомъ встаютъ грозныя препятствія: его слабости, пороки, несовершенства, себялюбіе. Поэтому необходимо самосовершенствованіе, освобожденіе себя отъ всякой скверны. Чѣмъ больше человѣкъ совершенствуется, тѣмъ болѣе становится онъ способенъ любить, а чѣмъ болѣе онъ любитъ, тѣмъ болѣе прекрасной, свѣтлой, радостной становится его жизнь, тѣмъ яснѣе сознаетъ онъ, что высшій нравственный законъ есть любовь.—мало того, что даже самъ Богъ есть любовь. *Эти истины, т. е. что высшій законъ и самъ Богъ есть любовь, что высшее благо жизни достигается лишь чрезъ исполненіе мірового закона самосовершенствованія и любви къ Богу и къ міру, становятся тѣмъ болѣе очевидными, несомнѣнными, чѣмъ болѣе человѣкъ приводитъ ихъ въ жизнь, какъ бы тускнѣютъ, вызываютъ сомнѣніе, когда человѣкъ, увлеченный соблазнами себялюбія, временно отступаетъ отъ нихъ, и почти совсѣмъ исчезаютъ, едва-едва мерцаютъ, если человѣкъ совсѣмъ не живетъ ими.* Это я прошу особенно замѣтить: для человѣка молодого, не установившагося, знать и всегда помнить это очень важно.

Итакъ, наука пришла къ раздѣленію, къ борьбѣ, а религія учитъ уничтоженію раздѣленія, говоритъ о *связи* всего. Справедливость требуетъ, однако, замѣтить, что въ послѣднее время обрисовалось и все крѣпнетъ въ умахъ людей науки сознаніе, что они зашли не туда, и раздаются уже среди нихъ голоса, говорящіе о необходимости религіи, т. е. сознанія своей связи съ міромъ и вытекающаго изъ этого сознанія любовнаго отношенія ко всему существующему.

Религіозное сознаніе міра все очищается, все просвѣтляется, и только въ немъ одномъ можемъ мы найти указаніе, что намъ дѣлать, какъ жить вообще и каковы должны быть отношенія мужчины и женщины въ частности.

Религіозное сознаніе нашего времени говоритъ, что все въ мірѣ живо и во всемъ живетъ Одно—всеоживляющій, всесоединяющій Духъ, Богъ. Если человѣкъ ѣстъ хлѣбъ, пьетъ воду и тѣмъ живетъ, значитъ, Духъ жизни былъ въ скрытой для насъ формѣ и въ водѣ, и въ хлѣбѣ, прежде чѣмъ этотъ хлѣбъ перешелъ въ человѣка, былъ и въ той почвѣ, изъ которой

выросъ этотъ хлѣбъ. Человѣкъ умираетъ и изъ разбитой формы его, изъ его тѣла, тотчасъ же возникаютъ тысячи, миллионы другихъ формъ, сосудовъ жизни: рождаются черви, вырастаетъ трава и цвѣты; цвѣтами питаются пчелы, жуки, бабочки; пчелы и бабочки переходятъ въ пищу въ птицъ и умершій человѣкъ, попорхавъ пестрымъ мотылькомъ по цвѣтущему лугу, гремитъ уже въ раскатахъ соловьиной пѣсни; соловья сѣждаетъ лисица, лисицу—ястребъ и черви, червей—земля, землю—цвѣты и т. д., безъ конца. Мертваго, смерти нѣтъ, а есть лишь безконечная, чудно-прекрасная игра Духа жизни.

Все живое, во всемъ заключенъ Духъ,—разница лишь въ степени Его проявленія, Его обнаруженія, Его просвѣтленія. Есть четыре ступени, которыми развиваясь, проходитъ Духъ на землѣ: міръ такъ называемой «мертвой» матеріи, міръ растений, міръ животныхъ и міръ человѣка; рѣзкаго разграниченія между этими ступенями нѣтъ, низшія ступени переходятъ въ высшія незамѣтно, постепенно, такъ что даже невозможно сказать, гдѣ кончается одна и начинается другая. Въ міръ такъ называемой мертвой матеріи жизнь Духа проявляется въ наименьшей степени, такъ что мы покой этой жизни почти всегда принимаемъ за смерть; цвѣтокъ уже благоухаетъ на зарѣ, тянется къ солнцу и, я чувствую, любитъ солнце; мимоза трепетно сжимается отъ прикосновенія, оберегая, т. е. сознавая свою жизнь; въ міръ животныхъ мы уже видимъ часто себя, человѣка, видимъ иногда даже высшій нравственный подвигъ, самопожертвованіе, сознательное принесеніе себя въ жертву, отданіе себя на страданія и смерть ради другого.

Наибольшаго развитія, обнаруженія, просвѣтленія міровой Духъ достигаетъ въ человѣкѣ, поднявшемся на высшія ступени доступнаго для человѣка совершенства. Абсолютно совершеннаго человѣка нѣтъ и быть не можетъ; человѣкъ безъ грѣха, безъ слабости не мыслимъ, но есть человѣкъ болѣе или менѣе совершенный, есть человѣкъ-гигантъ и есть человѣкъ-червь. Но что такое наиболѣе совершенный человѣкъ? Прежде всего это совсѣмъ не то, что разумѣютъ такъ называемые образованные люди подъ именемъ «гармонически развитой личности»—идеаль, къ которому они сами, по ихъ мнѣнію, болѣе или менѣе приближаются или хотятъ приближаться. «Гармонически-развитая личность»—это человѣкъ утонченно-культурный, свѣдущій въ наукахъ и искусствахъ, обладающій не только развитымъ умомъ, но и развитымъ прекраснымъ тѣломъ, живущій стройной, красивой жизнью, въ которой трудъ физическій и умственный красиво переплетаются съ самыми утонченными наслажденіями. Но я разумѣю здѣсь не такого человѣка. Я думаю, что человѣкъ наиболѣе совершенный можетъ и неслыхать никогда ни о Вагнерѣ, ни о Метерлинкѣ, ни о Григѣ, ни о «философской» порнографіи, ни о тол-

стыхъ журналахъ, можетъ быть совершенно чуждъ университетской наукѣ и не имѣть ни малѣйшаго понятія о «гармонически-развитой личности»; тѣло его можетъ быть убого и тоще и одеждой ему могутъ служить грязныя, вшивыя лохмотья. Человѣкъ наиболѣе совершенный, это тотъ человѣкъ, который твердо усвоилъ, что какъ въ «мертвой» матеріи матерія преобладаетъ надъ Духомъ такъ въ немъ, стоящемъ на противоположномъ, высшемъ концѣ лѣстницѣ Жизни, должно преобладать надъ матеріей духовное начало, который понялъ, что онъ не столько сынъ земли, сколько сынъ всенаполняющаго, вѣчнаго Духа, который понялъ, принялъ и провелъ въ свою жазнь величайшую и мудрѣйшую заповѣдь, всю заключающуюся въ одномъ словѣ: любовь, любовь ко всему: къ живому и «мертвому», къ другу и къ врагу, къ доброму и злему, любовь, освящающую и освящающую все его существо, всю его жизнь. Первый, несомнѣнный внѣшній признакъ такого человѣка это то, что онъ никогда ничего не требуетъ для себя, а все отдаетъ, который никогда не говоритъ о своихъ правахъ, а помнитъ лишь однѣ обязанности, ясно понимая, что стоитъ людямъ исполнить всѣ свои человѣческія обязанности, какъ тотчасъ же они получаютъ отъ самихъ себя всѣ свои человѣческія права.

Въ человѣкѣ наиболѣе совершенномъ Духъ, все просвѣтляясь, приближается къ Богу, отъ Котораго Онъ исшелъ и къ Которому, сдѣлавъ свое дѣло въ мірѣ—дѣло просвѣтленія, любви,—Онъ снова возвращается.

Такіе люди есть и въ наше время, были и до насъ. Какъ ни рѣдки еще они теперь, все же было время—до Христа, до Будды, до исторіи,—когда на землѣ еще не было ни одного такого человѣка, когда человѣкъ-человѣку былъ волкъ, когда вся жизнь человѣческа была одной сплошной остервенѣлой грызней; мало того, съ большой достовѣрностью мы можемъ заключить, что было время, когда на землѣ не было вообще ни одного человѣка. А если это такъ, если было время, когда на землѣ не было ни одного совершеннаго человѣка, а теперь они есть, хотя бы ихъ было всего два, три, то выводъ неизбеженъ: какъ ни медленно съ точки зрѣнія нашей мимолетной личности, но все же человечество идетъ впередъ, его сознаніе дѣлается все шире и яснѣе, его сердце чище и горячѣе. И вождями его—и не только его, но жизни всего міра, такъ какъ крошечная частица міра, земля, никакъ не можетъ быть отдѣлена отъ міра—въ этомъ движеніи впередъ являются въ каждый данный моментъ наиболѣе совершенные люди даннаго времени. Они являются какъ бы указующими путь маяками, мимо которыхъ несется безбрежная рѣка жизни, всѣ эти миллиарды, міриады живыхъ формъ—растений, животныхъ людей,—направляясь къ конечной своей цѣли, къ возвращенію къ Богу, къ слиянію съ Нимъ.

Мы посланы въ міръ жить. Хотимъ мы этого или

не хотимъ, это все равно: мы уже посланы и уйти, не принять жизни мы не можемъ. Самоубійство есть не уходъ, а переходъ въ другія формы. Слѣдовательно, мы неизбежно должны подчиниться этому неизбежному, вѣчному міровому закону совершенствованія и просвѣтлѣнія—подчиниться невольно или добровольно, сознательно или безсознательно, но неизбежно.

Бессознательное подчиненіе человѣка этому закону бываетъ двояко: чрезъ смерть т. е. чрезъ возвращеніе своего тѣла въ круговоротъ живой матеріи для созданія изъ него новыхъ формъ жизни, и чрезъ рожденіе дѣтей, т. е. непосредственное личное созданіе новыхъ и новыхъ высшихъ формъ жизни, хотя бы и не отдавая себѣ отчета въ великомъ значеніи дѣторожденія.

Точно также двояко можетъ быть и сознательное подчиненіе, служеніе человѣка этому непреложному закону жизни, закону безконечнаго совершенствованія: человѣкъ можетъ, во-первыхъ, совершенствовать жизнь въ самомъ себѣ, а во-вторыхъ, совершенствуя себя, готовить все новыя и новыя формы—высшія, человѣческія—чрезъ рожденіе дѣтей. Возможно, что новыя формы, непосредственно слѣдующія за человѣкомъ, могутъ быть формами низшими—рожденіе мертвыхъ, идіотовъ и т. п.,—какъ бы откатомъ жизни назадъ, но каковы бы не были эти откаты, смущаться этимъ нечего: въ концѣ-концовъ, какъ мы видѣли, жизнь идетъ впередъ и рано ли, поздно ли, но изъ этихъ низшихъ формъ снова возникнутъ формы, не только болѣе высокія, чѣмъ эти низшія формы, но и чѣмъ тотъ человѣкъ, отъ котораго они возникли.

Чтобы человѣкъ ни избралъ—полное цѣломудріе или рожденіе дѣтей, новыхъ слугъ великаго Божьяго дѣла, совершающагося въ мірѣ,—и въ томъ, и въ другомъ случаѣ борьба съ половымъ инстинктомъ неизбежна, такъ какъ половой актъ только тогда законенъ и нравствененъ, когда онъ совершается съ *единственной цѣлью*—*дать жизнь ребенку*.

Половой инстинктъ могучъ и поэтому, чтобы удержать его въ предѣлахъ нравственнаго, не нужно пренебрегать никакими средствами борьбы, какъ бы незначительны ни казались они съ перваго взгляда.

Молодымъ, неопытнымъ въ борьбѣ людямъ нужно указать всѣ эти средства.

Какъ на первый шагъ я указалъ бы,—по крайней мѣрѣ хотя на первое время только, пока человѣкъ одумается, придетъ въ себя, станетъ на ноги,—на переселеніе изъ города въ деревню. Современные города все болѣе и болѣе превращаются къ какіе-то безстыдные вертепы разврата. Въ окнахъ магазиновъ голое тѣло, въ театрѣ голое тѣло, въ книгѣ голое тѣло, на улицахъ и даже въ «порядочныхъ» семьяхъ—нѣчто худшее чѣмъ откровенная нагота: омерзительно-циничные костюмы женщинъ и дѣвушекъ, въ которыхъ сдѣлано все, чтобы женщина казалась болѣе чѣмъ голой, соблазнительной, раздражающей. Въ деревнѣ же

всего этого нѣтъ; если изрѣдка и есть тамъ нагота, то это или нагота рабочая, естественная, не раздражающая, или тоже не раздражающая нагота бѣдности. Да въ деревнѣ и иное отношеніе ко всему этому.

Я не идеализирую деревни—грѣшитъ и она, и иногда очень грѣшитъ, но дорого тамъ то, что грѣхъ тамъ грѣхъ, тамъ его не изукрашиваютъ, не врутъ—а слава Богу, еще стыдятся его!

Въ деревнѣ, кромѣ нравственно-здоровой окружающей среды, есть и еще прекрасное средство борьбы: здоровый, полезный людямъ физическій трудъ. Что можетъ работать физически членъ зажиточной городской семьи? Въ лучшемъ случаѣ онъ можетъ завести себѣ какой-нибудь токарный станокъ, чтобы производить на немъ вещицы, угнетающія своею ненужностью и его самого, и тѣхъ его знакомыхъ, которымъ онъ вздумаетъ подарить ихъ. А то такъ онъ долженъ будетъ заняться нестерпимой въ своей бессмыслицѣ—когда миллионы людей изнываютъ въ непосильномъ трудѣ—гимнастикой, фехтованьемъ, коньками, велосипедомъ. Разумѣется, можно бы колоть и таскать дрова, мести улицу и дворъ, сгребать снѣгъ, но какъ сдѣлать это въ костюмѣ «порядочнаго» человѣка, какъ потомъ сѣсть за обѣдъ изъ трехъ или четырехъ дорогихъ блюдъ, идти въ театръ, на вечеръ? Слишкомъ много лжи въ такой работѣ, чтобы ее можно было выносить долго.

Деревня и возможный въ ней здоровый и полезный, а потому пріятный физическій трудъ, къ сожалѣнію совершенно недоступны огромному большинству горожанъ, если они не хотятъ совершенно разорвать съ насиженными, теплыми мѣстечками и, отряхнувъ съ ногъ своихъ городскую грязь, войти въ свѣтлую, широкую жизнь природы и трудовыхъ людей.

Но и у нихъ есть средства борьбы и средства дѣйствительныя.

Прежде всего, разумѣется, нужно отстранить себя отъ всего, что можетъ тебя такъ или иначе ослабить въ борьбѣ: дурное общество, легкомысленная болтовня, возбуждающая похоть картина или зрѣлище, чтеніе дурной книги—все это толкаетъ слабого человѣка къ паденію. Вмѣстѣ съ тѣмъ очень важно искать хорошаго общества, серьезной бесѣды, нравственной, поддерживающей въ борьбѣ книги.

Второй важный шагъ—умѣренность въ пищѣ и замѣна раздражающаго мясного питанія вегетарианствомъ. Изъ питанія, какъ и изъ полового акта, нельзя дѣлать наслажденія; какъ и половой актъ, питаніе—міровой законъ, т. е. законъ Бога, и отношеніе къ нему можетъ быть только серьезнымъ, религіознымъ. Поэтому питаніе должно быть сведено къ самому простому и только необходимому. Питаніе растительной пищей, понижая чувствительность, вполне достаточно, здорово и кромѣ того, отвѣчаетъ высшимъ свойствамъ нашей души, инстинктивно противящейся убійству. А

кромѣ того, поддерживая нашу человѣческую жизнь жизнью животныхъ, мы понижаемъ уровень міровой жизни и тѣмъ, что дѣлаемъ изъ їды—акта, по существу, религіознаго—наслажденіе, т. е. принижаемъ морально себя, и тѣмъ, что разрушаемъ формы жизни болѣе высокія, чѣмъ формы царства растительнаго.

Также необходимо и упрощеніе, скромность одежды. Есть люди, у которыхъ отсутствіе заботы о своей наружности идетъ до полного забвенія о ней. Я думаю, что они правы; но точно также нельзя ничего сказать и противъ тѣхъ, которые хотятъ соблюсти нѣкоторую чистоту и благообразіе. Но нѣкоторая забота о чистотѣ и благообразіи не имѣетъ, конечно, ничего общаго съ тѣмъ, во что превратился современный «культурный» костюмъ, особенно у женщинъ.

Но какъ ни необходимы въ борьбѣ умѣренность въ пищѣ, скромность и простота одежды, отстраненіе себя отъ всего, что можетъ ослабить тебя въ борьбѣ—дурное общество, дурная книга, легкомысленная болтовня и т. п.,—все же самымъ важнымъ, необходимымъ средствомъ борьбы является власть надъ своимъ внутреннимъ міромъ, главнымъ образомъ надъ мыслью. Всѣмъ воспитаніемъ нашимъ, нашимъ искусствомъ, литературой, всею обстановкой, всею жизнью мы, люди «культурные», уже такъ загрязнены, что даже безъ всякихъ внѣшнихъ возбуждителей въ насъ часто поднимается грѣхъ и заливаютъ нашу душу грязью.

Я горячо рекомендую молодымъ людямъ, страдающимъ отъ чрезмѣрнаго развитія полового чувства, замѣчательную «Исповѣдь», написанную простымъ полуграмотнымъ крестьяниномъ «сектантомъ» и напечатанную мною въ сборникѣ «Что такое «сектанты» и чего они хотятъ?»*) Въ этой исповѣди они услышатъ голосъ брата, который страдалъ также жестоко, какъ и они, боролся, падалъ, опять боролся и побѣдилъ. Авторъ исповѣди удивительно сильно и трогательно говоритъ объ этой своей борьбѣ и особенно настаиваетъ на покореніи своей мысли.

«Приходитъ худая мысль,—говоритъ онъ,—и проситъ меня: «прими меня къ себѣ, вступи на минуту въ себя, немного помечтаемъ о прежнихъ грѣховныхъ удовольствіяхъ и ладно; а когда ты захочешь, я опять уйду». Я, обманутый ею, впускалъ ее и соглашался помечтать. Но какъ только я ее впускалъ, сейчасъ кокой-то туманъ охватывалъ меня и ввергалъ на нѣсколько минутъ въ забвеніе. Когда я опомнился, я видѣлъ, что она не немного, а заняла всего меня и *вынуждаетъ мечтать, а потомъ и дѣлать этотъ порокъ*. Я тогда хочу избавиться отъ нея, но некуда, хочу ее выдворить, но нѣтъ силы. Оказывается, что не она въ моихъ рукахъ, а я въ ея. И потомъ стоитъ много труда, молитвы и раскаянія, пока ее выдворишь. *Послѣ я, наученный опытомъ, прогонялъ ее при самомъ появленіи*»...

*) Изд. «Посредника», цѣна 25 коп.

И никому, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ говорить себѣ этихъ ужасныхъ словъ: «что изъ того, если я потѣшу себя немного грѣшною мыслью?», но необходимо всегда, какъ только эта мысль постучится въ душу, сильнымъ напряженіемъ всей своей воли тутъ же, разомъ, на мѣстѣ убить ее. Первое время это дается не легко, но по мѣрѣ упражненія сила крѣпнетъ, и человѣкъ научается быть господиномъ своей мысли.

Царствіе Божіе *внутри* васъ,—говоритъ Христосъ, слѣдовательно, внутри же насъ и адъ. И всѣ мыслители Востока повторили и повторяютъ тоже съ поразительною силой и настойчивостью. Особенно глубоко мысль эта разработана въ Индіи, мудрецы которой даже считаютъ пріобрѣтеніе власти надъ собой, надъ своимъ желаніемъ, надъ своею мыслью, началомъ истинной жизни*).

Человѣкъ, не умѣющій держать свою мысль въ повиновеніи, можно сказать съ увѣренностью, никогда не освободится отъ власти разросшагося полового инстинкта, также какъ и отъ всякаго другого моральнаго недостатка. Внѣшнія средства, о которыхъ я говорилъ въ предыдущей главѣ, имѣютъ извѣстное значеніе, но власть надъ мыслью—самое главное, самое важное.

Борьба съ инстинктомъ—поскольку удовлетвореніе его является нарушеніемъ нравственнаго закона—необходима, но надо заранѣе знать всю силу врага, не обольщать себя обманчивой надеждой на скорую побѣду: бой съ врагомъ будетъ очень, очень тяжелымъ, и свѣтлое торжество побѣдителя очень и очень далеко. Но не надо падать духомъ. Пусть будутъ паденія, сотни паденій,—какъ ни тяжелы они, все же не они страшны. Ребенокъ падаетъ сотни разъ, ушибается, плачетъ, но въ концѣ-концовъ научается ходить. Не паденіе страшно, а *страшно оправданіе паденія*, страшна вся эта ужасная «философская» ложь, выставляющая эти паденія то чѣмъ-то трагическимъ, роковымъ, то чѣмъ-то необыкновенно прекраснымъ и высокимъ. Пусть на трудномъ, на тяжкомъ пути къ освобожденію себя отъ скверны, къ совершенству мы упадемъ сотни, тысячи разъ, но измученные, страдающіе, истекающіе кровью сердца, все же будемъ снова и снова подниматься, снова и снова идти впередъ. Не будемъ говорить, что зловонная грязь—нашъ удѣлъ, не будемъ «философски» или «поэтически» лгать, оправдывая себя,—будемъ твердо помнить, что мы—дѣти Божіи и что удѣлъ нашъ—не жалкое пресмыканіе въ грязи, а пареніе на бѣлоснѣжныхъ крыльяхъ совершенства въ безконечной лазури Вѣчности въ славословіяхъ предъ лицомъ любящаго насъ Отца!..

И. О. Жаивинъ.

*) См. Эдв. Карпентеръ: «Я есмь», изд. «Посредника», цѣна 20 коп.

* * *

Вспахано поле и зерна посѣяны,
Всходы еще далеки.
Что, если силы лишь даромъ затрачены?
Что, если имъ не взойти?

* * *

Время метелей такъ скоро измѣнится,
Будутъ весенніе дни,
Все, что посѣяно, солнцемъ согрѣется,
Станетъ расти и цвѣсти...

* * *

Что, если попусту пахарь нашъ трудится?
Другъ мой! утѣшься и жди..
Думу тяжелую, въ сердце что просится,
Прочь отъ себя отгони.

А. Тутъ.

Послѣдній судъ.

«И соберутся предъ Нимъ всѣ народы... Онъ есть опредѣленный отъ Бога Судья живыхъ и мертвыхъ» (Матѳ. 25: 32; Дѣян. 10: 42).

Въ теченіи этого года мы постепенно послѣдовали за Господомъ нашимъ отъ Виѳлеемскихъ ясель до Голгоеткаго креста, и отъ Голговскаго креста и гроба Іосифа Аримаѳейскаго до горы Елеонской, гдѣ мы и разсталися съ Нимъ. Теперь, въ духѣ вѣры, мы должны встрѣтиться еще разъ съ Нимъ и въ Іосафатовой долинѣ,—на мѣстѣ суда, гдѣ вознесшійся Иисусъ Христосъ будетъ также и Судьею нашимъ. Объ этомъ мы имѣемъ положительное и ясное свидѣтельство Св. Писанія, и текстъ нашъ, взятый изъ двухъ мѣстъ его, самымъ рѣшительнымъ образомъ подтверждаетъ данную истину. Въ прочтенной нами 25-ой главѣ Евангелія отъ Матѳея Самъ Господь нашъ въ шестнадцати стихахъ развертываетъ передъ нами такую огромную и столь поразительную картину, что мы не можемъ смотрѣть на нее безъ глубокаго впечатлѣнія. Не даромъ во всѣ вѣка христіанства художники употребляли талантъ свой на то, чтобы кистью и красками изобразить на полотнѣ величественную сцену всемірнаго суда, и стихотворцы вкладывали даръ свой въ то, чтобы перомъ и чернилами выразить ее въ стихахъ поэмы. Но не просто картину рисуетъ тутъ Господь нашъ и не поэму рассказываетъ Онъ словами этими,—но рассказываетъ намъ исторію того, «чему надлежитъ быть вскорѣ». Хотя со времени этого предрѣшенія о послѣднемъ событіи на земномъ шарѣ и протекло болѣе восемнадцати вѣковъ, но все-таки каждый прожитый день ускоряетъ время пришествія Судьи живыхъ и мертвыхъ, и мы не знаемъ, когда наступитъ часъ. Одно знаемъ мы: Господь придетъ скоро. Если восемнадцать вѣковъ назадъ Онъ заявилъ: «Ей, гряду скоро»,—то тѣмъ ближе мы къ дню явленія Его. Мы не можемъ указать на день или часъ пришествія Его, ибо не наше дѣло «знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти»,—но нашъ прямой долгъ—стоять на сторо-

жевомъ посту бодрствующими, имѣя чресла свои препоясанными и свѣтильники горящими въ ожиданіи Господина нашего, Который произведетъ вѣрный расчетъ съ слугами Своими. Для тѣхъ, которые находятся въ состояніи такой готовности, день и часъ возвращенія Владыки ихъ не будетъ столь неожиданнымъ, какъ не ожидаютъ бываетъ воръ, вломившійся вооруженнымъ въ домъ среди темной ночи. Они—«сыны свѣта и сыны дня» и весь проходимый ими путь освѣщенъ съ обѣихъ сторонъ горящими свѣтильниками.

Всѣ истинные сыны церкви Христовой «ожидаютъ и желаютъ пришествія дня Божія», ибо онъ покажетъ, на чемъ и изъ чего создали они духовный храмъ Богу. Они положили основаніе его на незыблемой твердынѣ—искупленіи кровію Христа,—и строили его изъ «золота, серебра и драгоценныхъ камней», т. е. изъ такихъ предметовъ, которые не поддаются огню, ибо всякое дѣло человеческое, въ Богѣ и внѣ Бога содѣланное, будетъ свѣтомъ открыто и огнемъ испытано. И не только что всякое дѣло человеческое, но и всякій человѣкъ свѣтомъ откроется и огнемъ испытается въ день тотъ.

«Ибо вотъ придетъ день, пылающій какъ печь; тогда всѣ надменные и поступающіе нечестиво будутъ, какъ солома, и попадутъ ихъ грядущій день, говоритъ Господь Саваоѳъ, такъ что не оставитъ у нихъ ни корня, ни вѣтвей. А для васъ, благовѣщеніе предъ именемъ Моимъ», обращается Онъ къ уповающимъ на Него: «взойдетъ Солнце правды и исцѣленіе въ лучахъ Его, и вы выйдете и разыграете, какъ тельцы упитанные». Въ томъ-же смыслѣ высказывается о Грядущемъ Спасителѣ міра и Іоаннъ Креститель: «Лопата Его въ рукъ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое и соберетъ пшеницу Свою въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ», и Самъ пришедшій Спаситель міра, въ притчѣ Своей о пшеницѣ и плевелахъ, растущихъ вмѣстѣ, говоритъ: «Оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы; и во время жатвы Я скажу жнецамъ: соберите

прежде плевелы и свяжите ихъ въ связки, чтобы сжечь ихъ, а пшеницу уберите въ житницу Мою»; будучи же спрошенъ учениками Своими о значеніи сказанной притчи, Онъ объяснилъ имъ: *«Поле есть міръ; доброе сѣмя, это—сыны царствія, а плевелы—сыны лукаваго; врагъ, посѣявшій ихъ, есть дьяволъ; жатва есть кончина вѣка, а жнецы суть Ангелы. Посему, какъ собираютъ плевелы и огнемъ сжигаютъ, такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего: пошлетъ Сынъ Человѣческій Ангеловъ Своихъ, и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ»*. То будетъ страшный критическій день, день всеобщаго смотра, день гнѣва Божія, день мщенія и переплавления міра. Съ содраганіемъ только можно сказать объ этомъ днѣ словами пророка: *«Кто выдержитъ день пришествія Его, и кто устоитъ, когда Онъ явится? Ибо Онъ, какъ огонь расплавляющій и какъ щелокъ очищающій»*... *«Приготовься къ срътенію Бога твоего»*...

Бесѣда наша должна состоять изъ слѣдующ. частей:

I. Иисусъ Христосъ будетъ Судьею.

II. Онъ раздѣлитъ людей на двое.

III. Правило дѣленія Его.

I.

Иисусъ Христосъ будетъ Судьею.

«Онъ есть опредѣленный отъ Бога Судья живыхъ и мертвыхъ». Заявленіе Господа нашего Иисуса Христа о назначеніи Своемъ судить міръ ясно для каждаго. Невѣрующимъ Іудеямъ Онъ сказалъ: *«Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отданъ Сыну.. и далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ Человѣческій»*.

Сынъ Божій есть Глава и Владыка всего творенія. Въ Немъ Отецъ имѣетъ Свое благоволеніе, такъ какъ въ Немъ содержится все,—*«все что на небесахъ, и что на землѣ, и что подъ землею, видимое и невидимое: престолы-ли, начальства-ли, господства-ли, власти-ли,—все Имъ и для Него созрѣло; и Онъ есть прежде всего и все Имъ стоитъ»*... Отецъ предалъ въ руку Его все. Чрезъ Него лишь Одного разумнаго твари имѣютъ доступъ ко Отцу; и чрезъ Него лишь Одного Отецъ дѣйствуетъ на сотворенную вселенную. Всѣ законы творенія, всѣ пути провидѣнія и всѣ цѣли благодати сосредоточены въ Единородномъ Сынѣ Божьемъ, дѣйствующемъ въ полномъ, непрерывномъ единеніи съ волею Отца. Поэтому, послѣ служеній Сына Божія по дѣламъ: творенія, провидѣнія, искупленія и ходатайства,—служеніе Его дѣлу суда надъ міромъ вполне естественно. Что Тотъ, чрезъ Котораго *«все начало быть, что начало быти»*, *«содержащій все словомъ силы Своей»*, *«совершивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ, возсѣлъ одесную Величія на высотѣ»*, *«и за преступниковъ сдѣлался Ходатаемъ»* въ концѣ временъ будетъ рѣшать вѣчную участь Своей разум-

ной, искупленной твари, какъ Судья живыхъ и мертвыхъ,—то это, даже и по нашему ограниченному человѣческому сужденію, вполне справедливо, какъ и должно быть. Вотъ въ такомъ-то смыслѣ и говорить Господь нашъ: *«Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну, дабы всѣ чтитъ Сына, какъ чтутъ Отца»*, потому что Сынъ вмѣстѣ со Отцомъ творилъ, поддерживалъ и велъ къ цѣли высшаго совершенства весь кругъ вселенной.

Кромѣ сего Господь Иисусъ имѣетъ еще одно и очень важное право судить человѣковъ, и право это заключается въ томъ, что Онъ Самъ—Человѣкъ. По предвѣднѣю божественнаго милосердія, для того, чтобы произвести полнѣйшее правосудіе надъ созданиемъ Своимъ, Богъ далъ воплощенному Сыну Своему *«власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ Человѣческій»*. Слѣдовательно, Судья нашъ, съ одной стороны, какъ Богъ, предъ очами всевѣдѣнія Котораго *«тьма не затмитъ и ночь свѣтла, какъ день»*,—будетъ Исполнителемъ вѣчнаго правосудія: Онъ *«освятитъ сокрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія»*, всему дастъ правильную оцѣнку и на все произнесетъ безошибочный приговоръ Свой; съ другой-же стороны, какъ человѣкъ, который *«искушенъ былъ во всемъ, кромѣ грѣха»* и лично испыталъ немощи наши, Онъ все безсиліе нашей природы, равно какъ и силу ея сочувственно приметъ въ расчетъ, и на все безпристрастно выскажетъ судъ Свой. И болезнь, причиненную грѣхопадѣніемъ, и лекарство, прописанное искупленіемъ, положитъ Онъ на вѣсы непогрѣшимаго правосудія Своего. Мы не знаемъ, какой противовѣсъ положитъ Онъ въ чашу вѣсовъ противъ врожденной порчи тѣхъ людей, которые цѣлую жизнь свою никогда не слышали объ искупленіи. Одно знаемъ; Онъ будетъ производить судъ по правдѣ, но не забудетъ и милость Свою. Знаемъ также и то, что мы слышали призывъ Его: *«приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ»*,—пришли къ Нему, Онъ успокоилъ насъ отъ тяжкаго бремени грѣховъ и возложилъ насъ иго благое—*«проповѣдывать Евангеліе всей твари»*.—и бремя легкое—соблюдать заповѣдь Его—любить другъ друга и тѣмъ свѣтитъ свѣтомъ нашимъ предъ людьми, дабы они видѣли наши добрыя дѣла и прославляли Отца нашего небеснаго. Слѣдовательно, возвѣщеніе искупленія Голгофскою Жертвою тѣмъ, которые не слышали объ этомъ, находится отчасти въ зависимости отъ нашихъ стараній и вѣрности возложенному на насъ святому долгу, и горе намъ, если мы ни словомъ не проповѣдуемъ Христа распятаго, ни жизнью не показываемъ то, что мы сораспялись Ему! Наше положеніе тогда будетъ несравненно хуже положенія тѣхъ, которые совсѣмъ не слышали о Христѣ. *«Рабъ же тотъ, который зналъ волю Господина своего, и не былъ готовъ, и не дѣлалъ по волѣ его, битъ будетъ много»*!

а который не зналъ и сдѣлалъ достойное наказанія, битъ будетъ меньше. И отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется; и кому много вѣрено, съ того больше взыщутъ».

Итакъ, Судья нашъ будетъ Тотъ, лучше Котораго не только что изъ человѣковъ, но и изъ ангеловъ никто не можетъ быть. Онъ соединяетъ въ Себѣ тѣ свойства, которыя необходимы для суда надъ вселенною: божественное всевѣдѣніе и человѣческій опытъ. Поэтому *«Богъ нынѣ повелѣваетъ всѣмъ людемъ повсюду покаяться; ибо Онъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную, посредствомъ предопредѣленнаго Имъ Мужа; подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ»*.

II.

Онъ раздѣлитъ людей на двое.

«И отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ»...

«Онъ есть опредѣленный отъ Бога Судья живыхъ и мертвыхъ»... Для того, чтобы раздѣлить родъ человѣческій на двѣ категоріи по внутреннимъ достоинствамъ и внѣшнимъ заслугамъ ихъ, требуется безусловное всевѣдѣніе. Для того, чтобы судить не только живыхъ, но и мертвыхъ,—необходима безграничная сила. Тѣмъ и другимъ обладаетъ Судья нашъ. Онъ знаетъ не только что какую кто велъ жизнь, но и отдѣльные поступки, слова и мысли каждаго человѣка: Онъ придетъ *«съ тѣми святыми Ангеловъ Своихъ—сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которые произвели ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники»*. Онъ будетъ судить за содѣланное и за не содѣланное человѣками, т. е. за содѣланное противъ воли и заповѣдей Его, и за несодѣланное для Него въ лицѣ меньшихъ братьевъ Его. Всѣ дадутъ Ему отвѣтъ въ тѣлѣ. Одни живые предстанутъ на судъ безъ умирающаго, а другіе, уже умершіе, будутъ вызваны Имъ изъ праха смерти; и тѣ и другіе дадутъ Ему отчетъ за содѣланное. Въ тѣлѣ жили и творили они, въ тѣлѣ и судимы будутъ они. Иначе и быть не должно. Тѣло было сообщникомъ съ душою, какъ въ грѣхѣ, такъ и въ святости, тѣло и должно вмѣстѣ съ душою или страдать или прославляться. Если бы тѣло не было отвѣтственнымъ предъ правосудіемъ Божиимъ, а только душа,—какъ полагаютъ нѣкоторые христіане и философы,—то Господь нашъ не сказалъ-бы: *«бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ»*. Но такъ какъ Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта свидѣтельствуетъ о намѣреніи Божьему судить человѣковъ въ тѣлахъ плоти ихъ, то истина воскресенія тѣла остается несокрушимой ни для какихъ человѣческихъ доводовъ,

черпаемыхъ одними изъ неправильно понятыхъ мѣстъ Писанія, а другими—изъ заключеній разума. Вѣрно слово: *«будетъ воскресеніе мертвыхъ, праведныхъ и неправедныхъ»*... Отъ многострадальнаго Іова, который желалъ, чтобы рѣзцомъ желѣзнымъ съ словомъ на вѣчное время на камнѣ вырѣзаны были сіи слова его: *«Я знаю: живъ Искупитель мой... и во плоти моей я увижу Бога... я узрю Его самъ; глаза мои, не глаза другаго увидятъ Его»*,—до тайновидца Іоанна, который говоритъ о томъ-же: *«Се, грядетъ съ облаками, и узритъ Его всякое око»*,—все Писаніе представляетъ намъ сцену всеобщаго суда, происходящую видимымъ и слышимымъ образомъ: всѣ увидятъ Судью своего тѣлесными очами, всѣ услышатъ голосъ Его слухомъ уха и всякое колѣно человѣческое преклонится предъ Нимъ. Сцену эту тайновидецъ Іоаннъ описываетъ такъ: *«И увидѣлъ я мертвыхъ, малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ сообразно съ дѣлами своими»*... Какія это раскрытыя книги видѣлъ Іоаннъ? По моему разумѣнію, это книги совѣсти всякаго человѣка, въ которыя многіе не заглядываютъ нынѣ и не знаютъ, что въ нихъ написано, а *«иная книга»*, *«книга жизни»*, это—метрическая книга Божія, въ которую записываетъ нынѣ Всемогушій Богъ Духомъ Святымъ рожденныхъ дѣтей Своихъ. Въ тотъ день запись въ нее будетъ невозможна: книга будетъ вся заполнена и имена записанныхъ прочтутся: *«такой-то родился тамъ»* во всеуслышаніе всей вселенной.

Судъ будетъ производиться не только что посредствомъ обличеній пробужденной совѣсти и возстановленной памяти, но и видимымъ и слышаннымъ образомъ: Судья съ судимыми лицомъ къ лицу, съ глаза на глазъ, слово за словомъ. Мы почти ничего не знаемъ о жизни человѣческаго духа въ срединномъ состояніи его между смертію и воскресеніемъ тѣла; но знаемъ, что въ часъ суда въ судимыхъ внѣ тѣла, въ одномъ чистомъ духѣ ихъ не видно было бы ни жара восхищенія и радостнаго выраженія лица, ни жгучаго стыда и полнаго смущенія. Но если Самъ Судья въ тѣлѣ Своемъ, то и подсудимые должны быть въ тѣлахъ своихъ, чтобы видѣть всеиспытующій взоръ Его и слышать голосъ привѣта или отвѣта Его. Въ противномъ случаѣ за дѣла, содѣланныя въ тѣлѣ отвѣтчикомъ былъ-бы только одинъ духъ человѣка. Правда, руководящимъ началомъ въ человѣкѣ является главнымъ образомъ духъ его. Но только и тѣло его, предъявляющее *«иной законъ»* вопреки закону ума, не останется безъ суда. Не одинъ только змій или Адамъ были наказаны, но и Ева. Не одинъ только духъ или душа будутъ судимы, но и тѣло.

Итакъ, будетъ одинъ всеобщій, единовременный судъ для всѣхъ сыновъ человѣческихъ, ибо Христосъ

«есть определенный отъ Бога Судья живыхъ и мертвыхъ». Всѣ носившіе на себѣ Адамскую плоть явятся предъ Нимъ. Всѣ народы и племена соберутся предъ Нимъ; не только что Іудеи, но и язычники, не только что тѣ, которые ходили въ полнотѣ Евангельскаго свѣта, но и тѣ, которые, пользуясь отдаленнымъ отблескомъ его, почти ощупью находили путь свой; не только что тѣ, которые воспитаны были *«въ ученіи и наставленіи Господнемъ»*,—но также и тѣ, которые слышали благовѣстіе спасенія лишь въ первый разъ въ жизни. Богъ не будетъ судить міръ до тѣхъ поръ, пока благая вѣсть дароваго спасенія не будетъ провозглашена всѣмъ народамъ земли. *«И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ»*, предсказалъ Господь нашъ: *«и тогда придетъ конецъ»*... Этотъ конецъ близокъ.

Судья придетъ скоро *«и соберутся предъ Нимъ всѣ народы»*... Многіе народы исчезли совсѣмъ съ лица земли, и о нихъ знаемъ мы только по исторіи. Въ день же суда возстанутъ изъ мертвыхъ и явятся на судъ всѣ народы: не только тѣ, которыхъ мы знаемъ, и не только тѣ, о которыхъ мы только читали или слышали, но и совсѣмъ неизвѣстные намъ.

«И соберутся предъ Нимъ всѣ народы». То будетъ небывало великая картина, размѣры которой не вмѣщаются въ раму воображенія, но очерчиваются только рукою вѣры. Тамъ предстанутъ цѣлыя полчища допотопныхъ долговѣчниковъ, также не мало и тѣхъ, которые прожили всего лишь немного дней и, вмѣстѣ съ родителями своими, утонули въ холодныхъ волнахъ потопа. Тамъ появятся тысячи тѣхъ, которые, бросивъ строить Вавилонскую башню,—разсѣялись по лицу земли, также и тѣхъ, которые слѣдовали за Ассирійскими, Вавилонскими и другими полководцами. Египетскіе мертвецы—забальзамированные муміи возстанутъ съ благовонныхъ постелей своихъ и вмѣстѣ съ тѣми умершими, прахъ которыхъ смѣшался съ землею и смытъ былъ потоками Нильскихъ водъ въ глубину морей, появятся предъ страшнымъ судилищемъ, предъ лицомъ Судьи живыхъ и мертвыхъ.

Тысячи тысячъ персовъ и еллиновъ, римлянъ и готтовъ и множество милліоновъ европейцевъ и азіатовъ будутъ собраны тамъ. Всѣ ушедшіе въ *«страну молчанія»* дѣти Адама отвѣтятъ на перекличку въ великій день Господень. Земля, которая каждый день становится все чреватѣй и чреватѣй отъ посягаемыхъ въ утробѣ ея мертвецовъ,—тогда родитъ несмѣтное множество; и море, которое въ каждую бурю поглощаетъ немало человѣческихъ жертвъ въ продолженіи цѣлыхъ тысячелѣтій,—въ тотъ день изрыгнетъ ихъ изъ своей водной утробы. *«Тогда отдало море мертвыхъ, бывшихъ въ немъ»*,—описываетъ эту сцену таиновидецъ: *«и смерть и адъ отдали мертвыхъ, ко-*

торые были въ нихъ; и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ».

Представимъ себѣ великій день суда уже наступившимъ.

Великій бѣлый престолъ показался на небесномъ сводѣ и сидящій на немъ Судья всѣхъ въ сопровожденіи безчисленнаго множества воинства свѣтлыхъ ангеловъ, приближается все ближе и ближе. Вдругъ раздается пронзительный звукъ архангельской трубы, отъ котораго трясется земля, трескаются скалы и волнуется море. Изъ открывшихся нѣдръ земли, изъ раселинъ скалъ и бурныхъ волнъ выходятъ мертвецы ожившими, безчисленные, какъ песокъ морской, и вся земля покрывается людьми, какъ поле травой при наступленіи весны. То будетъ смѣшанное множество,—праведные и нечестивые вмѣстѣ; но великій Судья *«отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ»*. Праведники станутъ по правую, а грѣшники—по лѣвую руку Судьи. Линію раздѣленія никакой полугрѣшникъ и полуправедникъ не займетъ: она будетъ чиста. Нынѣ есть цѣлое множество такихъ людей, которые не смѣютъ объявить себя спасенными во Христѣ, и не могутъ примириться съ мыслью, что они—погибшіе грѣшники, а обыкновенно причисляютъ себя къ разряду незнающихъ: **«Богъ знаетъ»**, говорятъ они. Но у Бога есть только два класса людей: или *«чада возлюбленныя»*, или *«дѣти гнѣва»*; или пшеница, или солома; или овцы, или козлы,—и всякій человѣкъ долженъ провѣрить самъ себя какъ можно серьезнѣй,—кто онъ и по какому пути идетъ онъ къ вѣчности, ибо существуетъ только два пути, ведущіе туда, это путь жизни и путь смерти; оба они расходятся въ противоположныя стороны и слѣдовательно середины между ними не можетъ быть. Да и само Евангеліе Христово дѣлитъ нынѣ родъ человѣческій на двѣ категоріи, на спасенныхъ и на погибшихъ, на имѣющихъ жизнь вѣчную и на подлежащихъ вѣчной смерти, на оправданныхъ и на осужденныхъ. Вотъ рѣшительныя заявленія Евангелія Христова: *«Кто будетъ въровать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ въровать, осужденъ будетъ»*... *«Вѣрующій въ Сына (Божія) имѣетъ жизнь вѣчную; а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ»*... *«Вѣрующій въ Него не судится, а не вѣрующій уже осужденъ»*.

Въ день суда дѣленіе рода человѣческаго произведено будетъ Судьею безошибочно. Между отдѣльныхъ козлищъ не найдется ни одной трепещущей овцы, отогнанной великимъ и добрымъ Пастыремъ вмѣстѣ съ блуднымъ стадомъ. Слова Судьи: *«отойдите отъ Меня, проклятые»* не коснутся ни одной даже самой слабой, но искренней души. Если кто, сознавая немощь свою, судитъ себя самаго за нее, того Господь не осудитъ и не отошлетъ въ то мѣсто, гдѣ *«тьма и смерть царятъ»* и гдѣ отчаяніе и горе

станутъ удѣломъ погибшихъ на вѣки. Ни одинъ изъ искупленныхъ агнцевъ Іисуса не будетъ примѣшанъ къ козлиному сборищу и ни одинъ изъ блудныхъ козловъ не взойдетъ на вѣчныя пастбища, зеленѣющія злаками нескончаемой жизни и испещренныя благоухающими цвѣтами вѣчныхъ утѣшеній, вблизи живыхъ источниковъ водъ.

Подумаемъ серьезнѣй о томъ, что Судья праведный будетъ судить строго. Объ этомъ Онъ заранѣе объявилъ такъ: *«Въ ту ночь двое будутъ на одной постели: одинъ возьмется, а другой останется;—двое будутъ молоть вмѣстѣ: одна возьмется, а другая останется; двое будутъ на полѣ: одинъ возьмется, а другой останется»*... И какъ все это понятно! На одной постелѣ спать двое, закрытые однимъ одѣяломъ: одинъ берется, а другой оставляется. Двѣ женщины мелютъ у одного ручного жернова,—какъ это дѣлается въ Палестинѣ и по нынѣ:—одна берется, а другая оставляется. Двое работаютъ на полѣ—пашутъ одну десятину,—одинъ ходитъ за плугомъ, а другой погоняетъ воловъ, или же жнутъ одинъ клочекъ пожелтѣвшей нивы,—одинъ работаетъ серпомъ, а другой вяжетъ снопы: одинъ берется, а другой оставляется. Два плотника строятъ одинъ домъ, двигаютъ однимъ стругомъ, и два пильщика пилятъ для того же дома одною пилою: одинъ поставляется на право, а другой—на лѣво. Два дровосѣка рубятъ дрова,—одинъ рубитъ, а другой складываетъ,—и два кузнеца работаютъ въ одной кузницѣ,—одинъ бьетъ молотомъ, а другой раздуваетъ огонь: одинъ слышитъ благословеніе, а другой—проклятiе. И что еще? Увы! Раздѣленіе коснется еще ближе. Мечъ правосудія разсѣчетъ и кровныя, родственныя связи. Двѣ сестры, рожденныя отъ одного отца и одной матери, вскормленныя одною грудью и выросшія подъ однимъ кровомъ: одна будетъ восхищена въ вѣчную славу, а другая останется на вѣчное посрамленіе. Два родныхъ брата, живущіе въ одномъ домѣ и обѣдающіе за однимъ столомъ: одинъ будетъ вѣчно наслаждаться на брач-

номъ пиру Агнца,—а другой—тщетно просить о каплѣ воды для охлажденія запекшагося языка своего. Двое будутъ спать на одной постелѣ, мужъ и жена—одна плоть, но не одинъ духъ: мужъ возьмется, а жена останется, или же на-оборотъ: жена возьмется, а мужъ останется; одинъ будетъ пить со Христомъ *«новое вино въ царствіи Отца»*, а другая—*«чашу вина ярости гнѣва»* всемогущаго Бога; или же одна будетъ въ радости пить вѣчно сладостную воду жизни,—а другой—горькія воды скорби изъ темнаго моря вѣчной смерти. О, что это за разлука, что за плачь будетъ тогда! Плакать будутъ не тѣ, которые спасены, ибо слава Господня восхититъ всѣ помышленія и чувства ихъ,—но тѣ, которые *«во время благоприятное»* не искали Христа и *«въ день спасенія»* не были спасены. *«Увы!»* будутъ говорить они: *«прошла жатва, кончилось лѣто, а мы не спасены»*... *«Горы! падите на насъ и холмы, покройте насъ!»*... О, что за рыданія, что за вопли наполняютъ воздухъ тогда!.. Крикъ дѣтей, вопль родителей, рыданіе женъ и плачь мужей сольются въ общій ужасный гулъ, когда увидятъ себя разлученными: дѣти съ родителями, отцы и матери съ дѣтьми, жены съ мужьями и мужья съ женами своими—разлученными безвозвратно на вѣки!..

(Окончаніе слѣдуетъ).

Георгій Шипковъ.

Предъ Творцомъ.

Храмъ пышный опустѣлъ... Иконы не сіяютъ...
Мракъ, холодъ, тишина подъ сводами царятъ...
Бряцанья нѣтъ кадилъ, напѣвы не рыдаютъ...
Алтарь пустой молчитъ; лампы не горятъ...

* * *

И жутко стало мнѣ... Не могъ я здѣсь молиться.
И я ушелъ туда, гдѣ я привыкъ страдать,
Гдѣ я передъ Творцомъ могу въ мольбѣ склониться,
Безъ жертвенныхъ кадилъ—молитвенно рыдать...

А. Баржицкій.

Свидѣтельство о Симонѣ.

Господь сказалъ: *«Берегитесь, чтобы васъ не ввели въ задлужденіе; ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ»* (Лук. 21, 8).

Полная копія свидѣтельства Симона Сиріянина, безъ поправокъ слога, писаннаго съ акцентомъ сирійскаго языка, написаннаго неизвѣстно кѣмъ, имъ-ли, или кѣмъ другимъ,—и копіи засвидѣтельствованій отъ нашихъ русскихъ братьевъ о Симонѣ, какъ о проявленномъ въ немъ среди нихъ духѣ отъ Бога (см. свид. 8-е), тоже точныя, безъ поправокъ ихъ неправильностей въ правописаніи. Переписываю

ихъ въ точности—буква въ букву, чтобы возможно было опредѣлить личность самаго Симона, кто онъ есть, а притомъ увидѣть и братьевъ нашихъ дѣтскую простоту и неумѣніе различить духа: отъ Бога-ли таковой посланъ, или онъ самъ отъ себя пришелъ? (см. Іоан. 5, 43; 1 Іоан. 4, 1).

Копія 1-я.

Мы члены святой церкви изъ трехъ селеніе а именно Кара-жалю, Аба-жалю Ширабдъ, по свидѣтельству нашему Семонъ братъ нашъ былъ истинный и твердо проповѣдникомъ Іисуса Христа и его святое

евангеліе. Теперь мы просимъ васъ братія Христовые, чтобы приняли его въ вашихъ обществахъ. если будете сомнѣваться въ чемъ нибудь то есть въ истинность его Мы можемъ вторично васъ увѣрить на счетъ нашего брата Семона. А также пусть вамъ извѣстно будетъ, что намъ очень жалъ стала, что онъ оставилъ насъ, но такъ какъ онъ былъ убѣжденъ Святымъ духомъ посѣтитъ церкви въ російской имперіи, въ которыхъ нельзя была свободно проповѣдывать евангеліе Христова, но теперь какъ мы такъ и онъ обязанъ исполнить то что проповѣдовалъ павель апостолъ, то есть онъ говорилъ. Я долженъ еллинамъ и варварамъ, мудрецамъ и невѣждамъ. Ибо я не стыжусь благовѣствованія Христова потому что оно есть сила Божія ко спасенію (всѣ) всякому вѣрующему, во первыхъ Іудею потомъ и еллина «такъ же братъ нашъ Смонъ долженъ открыто учить евангеліе Христова всѣмъ народамъ безъ различно. горе мнѣ если не буду благовѣствовать распятаго Іисуса Христа, а такъ же спаситель говоритъ ученикамъ Своимъ жатвы много, а дѣлателей мало; во истинно что жатвы много созрѣло А такъ же братія возлюбленіе на счетъ оказаніе помощь брату нашему Семону нечего писать вамъ потому что вамъ извѣстно отъ посланія павла апостола и другихъ. вы должны помогать (его) ему.

(Лю) Остаемся любящіе васъ братія церкви Христовые. *И нынѣ предаю васъ, братія Богу и слову его благодати его могущему назидать васъ болѣе и дать вамъ наслѣдіе со всѣми освященными.*

Члены церкви

Авраамъ Мурахтановъ
пресвитеры. Варда Якова.
Манаскемъ Манаскемовъ

(Подписи означенныхъ
здѣсь пресвитеровъ,
какъ и свидѣтельство
въ подлин. написаны
почеркомъ одной руки).

Городъ урмій (въ персіи) село
Кара жалю 1907 г. 20-го мая.

(Точками обозначены
подписи на сирійскомъ
языкѣ. Всѣ четыре строки
написаны однимъ
почеркомъ, словно отъ
печат. однимъ шриф.).

Копія 2-я

1) По сему свидѣтельству мы довѣрились что означенный здѣсь Симонъ нашъ во Христѣ братъ. Іюня 11 дня 1907 г. гор. Владикавказъ. Алексѣй Ивановъ, Д. Панькинъ, Гурей Касимцовъ, Алексѣй Калгановъ.

2) По свидѣтельству и по опоту исповѣданія его я вполне признаю что онъ братъ во Христѣ. 2-го Іюля вашъ братъ Иванъ Д. Густомясовъ.

3) По свидѣтельству братскому я признаю его истиннымъ христіаниномъ. Ив. С. Культенко Георгіевскъ.

4) По свидѣтельству братьевъ и нашей всей церковью свидѣствуемъ что онъ истинно братъ во Христѣ. 27 Августа 1907 Члены общины: Иванъ К. Юрковский, Иванъ Гнѣдой, Семенъ (Абрам) по ученію и проповѣди нашъ братъ. Семеонъ Велечукъ.

5) 1907 года Августа 31 дня По свидѣтельству братьевъ и нашей всей церкви что братъ сей во Христѣ истинный благовѣстникъ Христовъ. Ома Малаховскій, Ива Галушакъ, Павелъ Борачинскій.

6) По свидѣтельству братьевъ и нашей церкви свидѣствуемъ что онъ истинный братъ во Христѣ. Иванъ С. Сотникъ, хуторъ Андрѣевскій 07 Сентября 24.

7) По свидѣтельству вышеуказанныхъ церквей и по слову Господа нашего Іисуса Христа и по слову Апостоловъ и мы свидѣствуемъ что онъ во истину братъ во Христѣ могущій передать слово Божіе. Октября 8 1907-го года Село Никольское Платонъ Пономаренко, Иванъ Гайдамака, Га. Демченко.

8) По свидѣтельству нашего брата Семона а также предыдущихъ церквей и Духа Святаго мы вполне увѣрены, что предъявитель сего свидѣтельства есть дѣйствительно работникъ во Христѣ Іисусъ, что подтверждаемъ своею подписью. Пресвитеръ церкви села Толстово-Васюковской Иванъ Долганъ, Василій Сер. Четвериковъ. 1907 года Октября 15 дня.

9) 1907 года 24 Октября свидѣствуемъ брата нашего Симона истиннаго по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа и благодаримъ Бога за посѣщеніе насъ чрезъ брата. Церковь Мокрой-Буйволы члены церкви Иванъ Харитоновъ, Федотъ Харитоновъ.

10) 1907 года Октября 30 дня. насъ въ С. Дагуляхъ, посѣтилъ братъ Симонъ Пиряевъ изъ заграницы въ вѣрѣ и Люви Его къ Господу Іисуса Христа, мы не мало не сомнѣваемся, и просимъ нашихъ любезныхъ братьевъ русскихъ, гдѣ появится оный оказать Ему должную во христѣ любовь. въ томъ свидѣствуемъ нашимъ подписомъ. Харлампій Н. Таракановъ, Иванъ Сергѣевъ, Матвѣй Жабинъ.

11) 1907 годъ Декабря 13 дня село Заплавное 6 декабря прибылъ братъ заграничный Симонъ, который принять нами по свидѣтельству и дару Христову въ которомъ мы вполне увѣрены что онъ истинный служитель Христовъ который имѣлъ у насъ петнадцать многолюдныхъ собраній, въ которыхъ говорилъ убѣдительныя проповѣди которыми сдѣлалъ много пользы къ устройству церкви предаемъ Богу его благодать, просимъ братьевъ принять названнаго во Христѣ брата не въ чемъ не сомнѣваясь въ томъ и подписуемся Михаилъ Фадѣевъ, Иванъ Корол, Афанасій Гоговъ, пресвитеръ церкви Петръ Ивановичъ Королевъ.

12) 1908 года 8 января По свидѣтельству братьевъ и по свидѣтельству Господа Мы Приняли Заграничнаго Брата Симона Который много потрудился для Господа Въ Наше Церкви За усердіе и любовь Къ дому Божью Мы радуемся И благодаримъ Господа Что Онъ Находитъ Собе ревностныхъ Свидѣтели для служеніе Церковь Божія. Село Пришибъ. Димитри Трофимовъ Лемякинъ, Лазар Михаил Гордѣевъ, Иванъ Таракановъ, дьяконъ петръ фе таракановъ, Павелъ

Ив. Финогеновъ, пресвитеръ Церкви Ив. Финогеновъ. Яковъ т Карповъ.

13) 1908 года февраля 2. дня Село Борисоглѣбовское К намъ прибылъ Братъ заграничный изъ персія Симонъ Дѣйствительно Братъ нашъ во Христѣ иисусѣ трудящійся на ниви Божей в нашей роси имѣюще ревности возвѣщагъ любовь господа нашего иисуса Христа и наше церковъ Борисоглѣбовское удостовѣряе в томъ и подписующа члены церкви васили маслиниковъ, яковъ лермошенцевъ, Алекси никулень, Артеми Ахматю.

14) 1908 года 12 февраля Фединская община. По свидѣтельству вышеозначенныхъ братьевъ и по личному опоту можемъ засвидѣтельствовать, что братъ Симонъ Пиряевъ есть истинный благовѣстникъ Христовъ, Благодать Божія не тщетно принята имъ: онъ много насъ назидалъ изъ слова Божія, за что мы очень благодаримъ нашего Господа. На хут. Вѣчномъ имѣлось 8 назид. соб. Алексѣй Поповъ, Иванъ Салютинъ. подписались пресвитеръ Григорій Фединъ членъ Александръ Кондрашевъ, Никита Малинъ, петръ запашиковъ.

15) Марта 19 дня 1908 г. Насъ посѣтилъ братъ во Христѣ Симонъ изъ заграницы и сердечно благодаримъ за него Господа, который даровалъ ему драгоценную вѣру въ пролитую кровь Христа, онъ Симонъ побывалъ у насъ и благовѣствовалъ о Христѣ съ полнымъ усердіемъ по чистотѣ пониманій истинѣ Божіей просимъ братьевъ принять его и сдѣлать ему надлежащее расположеніе. Братъ Липяговской Общины Степанъ Агаповичъ Сигитовъ, Степанъ Ефимовичъ Сигитовъ.

16) налицей визитной карточкѣ значится. на обратной сторонѣ написано:

Федоръ Прохоровичъ Валихинъ Пресвит. Русскихъ Баптистовъ г. Мелитополь, с. Астраханка.	1908 года 20 Апрѣля братъ Симонъ Пиряевъ посѣтилъ насъ очень благодарны имъ, прошу всѣхъ братьевъ принять его во имя Господа, онъ приноситъ назиданіе изъ слова Господня Ф. П. Валихинъ.
--	---

17) 1908 года 1-го мая насъ посѣтилъ заграничный братъ Симонъ имѣли 6-ть радостныхъ и утѣшительныхъ Собраній во имя Христа Спасителя По свидѣтельству и опоту исповѣданія его я вполне признаю его за брата во Христѣ и благодарны ему За посѣщеніе. За отсутствіемъ местнаго Пресвитера Мат. Вар. Дьячкова подписалъ Дьяконъ и благовѣстникъ Иванъ Васильевичъ Бабенковъ.

18) 1908 года Іня 9-го и 10-го Сей братъ во Христѣ иисусѣ онъ изъ заграницы проповѣдникъ Онъ посѣтилъ Елисаветградскую общину мы очень благодаримъ Господа, что Господь его направилъ къ намъ мы очень радовались и назидались когда онъ проповѣдывалъ намъ евангеліе было очень большіе собраніе и мы благодарили его за его труды Этотъ братъ есть дѣйствительно изъ заграницы Симонъ Пиряевъ Сиріанинъ въ томъ свидѣтельствуемъ Пресвитеръ Павелъ Шереметьевъ, Дьяконъ Алексѣй Гавриленко, Нилъ И. Полещукъ.

19) 1908 года 20. 21. Іюня Сей братъ во Христѣ иисусѣ онъ изъ заграницы проповѣдникъ онъ посѣтилъ

насъ Нашу Песчанобродскую общину и очень мы благодаримъ Господа Бога нашего за то что послалъ намъ Его для проповѣди слова Божія Дѣйствительно сей Симонъ Пиряевъ изъ заграницы свидѣтельствуеъ пресвитеръ Евдокимъ шаповаль.

20) Свидѣтельство отъ новогригорьевской церкви Дано настоящее свидѣтельство брату во Христѣ Симону Пиряеву Сиріанину въ томъ что онъ посѣтилъ насъ; и передавалъ Слово Божіе несколько разъ за что благодаримъ Господа и братьевъ принимающихъ участіе въ распространеніи слова Божія Святои евангеліе въ чемъ и подписуемся члены церкви Яковъ Янченко, Гавріиль Веленскій, Иванъ Яворскій, и діаконъ Гавріиль Рабочій, Пресвитеръ Ефимъ Янковскій.

21) Удостовереніе Дано сіе отъ любомирской общины Брату нашему Симону и проповѣднику, Который взялъ на себя трудъ работать на ниве Божіей Который желаетъ посѣтить еще многіе места, Который былъ подъ Арестомъ за слово Божіе четыре месяца за слово Божіе Просимъ васъ Дорогіе во Христѣ Братія окажите надъ нимъ вашу Любовь въ чемъ и подписуемся члены церкви Христовой Онуфрій Дроботъ, Даниль Рыбалка, Никей Рыбалка, Пантелей Коваленко, Нифоръ Безкоровайный, Иванъ Гаркавый, Максимъ Дременой, Симонъ Будниченко, Иванъ Рыбалка.

Эти копіи съ подлинниковъ удалось намъ переписать съ согласія самаго Симона и по желанію его единомышленниковъ для представленія ихъ братьямъ въ Павлодольской станицѣ, гдѣ Симонъ съ письмомъ своихъ единомышленниковъ намѣренъ былъ обвинять предъ общиною брата И. Д. Густомясова, который нынѣ отрицаетъ его принадлежность къ обществу братьевъ-баптистовъ и говоритъ о немъ всѣмъ, что онъ обманщикъ; и, кромѣ этого, по-давности и забвенію, отрицалъ свою подпись на его свидѣтельствѣ, якобы завѣдомо. Такъ утверждаютъ и Симоновы единомышленники. Но мы почли прямой обязанностью направить сіи копіи туда, откуда надлежитъ сдѣлать замѣчанія всѣмъ означеннымъ въ подписяхъ братьямъ, чтобы въ другой разъ они этого не дѣлали для неизвѣстнаго имъ чужеземца, который въ своемъ свидѣтельствѣ не имѣетъ подтвержденія своей личности отъ братьевъ, составляющихъ комитетъ братскаго все-россійскаго союза, болѣе опытныхъ въ экспертизѣ документовъ. Такъ какъ во всякое время являлись люди съ подложными документами, по каковымъ многихъ, ничего не подозревающихъ, обманывали. Да и для чего такая масса подписей при этомъ свидѣтельствѣ Симона, если не для обмана простодушныхъ къ понужденію щедрого даянія? Ошибку въ этихъ подписяхъ сдѣлали, конечно, первые. А за подписью первыхъ послѣдовали и другіе, полагая, что такъ надо. Да послужить это нашимъ братьямъ напередъ быть осторожными къ приходящимъ изъ-заграницы съ такими свидѣтельствами.

И теперь суть дѣла въ томъ, какъ уже выяснилось, что Симонъ Сиріянине, не достаточно того, что онъ не принадлежитъ къ обществу братьевъ-баптистовъ, онъ, явно и безъ удержу идетъ вопреки учению Христа и Его апостоловъ, когда онъ, нисколько не скрывая, отрицаетъ весь строй и порядокъ церкви Божіей, установленный первыми служителями Слова, движимыми Духомъ Святымъ, касательно ея служенія, созиданія (Еф. 4, 11. 12), управленія ею (1 Кор. 12, 28) и въ ней начальствованія (Римл. 12, 7, 8; 1 Тим. 5, 17), которыхъ живые образы существуютъ и на небесахъ (1 Кол. 16 17; Еф. 3, 8—10). Посему и сказано: «Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они не усыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно» (Евр. 13, 17).

Когда же стало дѣло Симона очевиднымъ, что онъ изъ Персіи принесъ къ намъ въ Россію не миръ церквамъ, а вражду и раздѣленіе, то, весьма ошибаются тѣ наши братья, которые его принимаютъ за брата во Христѣ и притомъ за крещеннаго по вѣрѣ; тогда какъ онъ на самомъ дѣлѣ вовсе не тотъ, за кого онъ себя выдаетъ, хотя онъ именуется себя баптистомъ, но это только одни слова, иначе онъ не училъ бы братьевъ вопреки евангельскому учению, которое соблюдается въ церквахъ христіанъ-баптистовъ. Хотя онъ, въ началѣ появленія у братьевъ, нѣсколько, гдѣ надо было, скромничалъ. Но онъ кое-кому изъ старыхъ братьевъ сразу показался подозрительнымъ, которые ему тогда-же это поставили на видъ. А потому, негодуя на этихъ братьевъ, онъ сталъ проявлять все болѣе и болѣе свою скрытую природу подъ овечьей одеждой, и наконецъ далъ себя распознать многимъ. Не напрасно же апостолъ писалъ: «Грѣхи нѣкоторыхъ людей явны и прямо ведутъ къ осужденію, а нѣкоторыхъ открываются въ послѣдствіи» (1 Тим 5, 24). «Впослѣдствіи»—значитъ: чрезъ нѣкоторое время, какъ и почки волчьихъ ягодъ не сразу даютъ о себѣ знать, какой ихъ вкусъ, а послѣ, когда разовьются и созрѣютъ ихъ плоды. Такъ и Спаситель сказалъ Своимъ ученикамъ: «Нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось-бы, и тайнаго, что не было бы узно» (Мат. 10, 26).

Такъ вотъ теперь да будетъ извѣстно всѣмъ нашимъ во Христѣ братьямъ, что Симонъ часто отвѣчалъ на задаваемые ему вопросы о своей націи, что онъ происходитъ по плоти и крови отъ еврейскаго рода, тогда-какъ фізіономія его доказываетъ происхожденіе чисто сирійское, какъ и мѣстность, изъ которой онъ явился въ Россію по своему національному паспорту, въ которомъ онъ именуется Шуманъ Арзуманъ. Это ли еврейское происхожденіе? Далѣе, слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то, что онъ высказывалъ не разъ, что у нихъ, въ Персіи, евангельское ученіе сохранилось въ первоначальной чистотѣ,

неповрежденное какой либо ересью, каковымъ оно передано ихъ народу лично апостолами, или, какъ нѣкоторые у нихъ думали—апостоломъ Тимомъ. Тогда какъ въ Персію занесено ученіе вовсе не апостольское и не апостоломъ Тимомъ, а Несторіемъ, поврежденное ересью, который, преслѣдуемый греческой церковью въ началѣ V вѣка, бѣжалъ отъ угрожавшей ему смерти изъ Константинополя въ Персію, котораго ученіе свило себѣ тамъ гнѣздо и потомъ оттуда было перенесено и чрезъ Персидскій заливъ въ Индію на Малобарскій берегъ послѣдователемъ его Тимомъ, но не Тимомъ апостоломъ, какъ объ этомъ дознали и написали составители церковныхъ исторій изъ болѣе достоверныхъ источниковъ древности.

Еще познакомимъ нашихъ братьевъ и съ такой Сирійской давностью христіанства, которая въ глубь давности не заходитъ далѣе конца девятнадцатаго столѣтія. По случаю, когда, весною, сего 1909 года Симонъ былъ запрошенъ при двухъ нашихъ братьяхъ о происхожденіи у нихъ въ Персіи крещенія по вѣрѣ; вопросъ же былъ поставленъ такъ: откуда къ вамъ въ Персію въ вашу Урмію явились братья баптисты, что у васъ теперь начали крестить по вѣрѣ? изъ Англіи? или изъ Германіи? Онъ отвѣтилъ: «Ни откуда! мы самъ!» Его спросили: «Какъ это самъ?» Онъ тогда объяснился такъ: «Авраамъ Мурахтановъ крестилъ Варду Якова, а Варде Яковъ крестилъ Авраама Мурахтанова, а потомъ они уже крестили и другихъ». Но это онъ высказалъ неохотно, а какъ-бы вынужденно и грубо, въ сознаніи того, что этотъ вопросъ поставленъ ему не изъ простаго любопытства, а для раскрытія его темной личности. А по такому его объясненію о происхожденіи у нихъ крещенія чрезъ Авраама Мурахтанова и Варду Якова сомнительно вѣрить, чтобы онъ хотя такими лицами былъ крещенъ. Теперь, на основаніи сего Симонова показанія мы, запрашиваемъ нашихъ братьевъ, сочувствующихъ Симону: «Въ чемъ же находится у Симона та истина апостольскаго ученія, которая у нихъ сохранилась не поврежденною, когда Авраамъ Мурахтановъ, будучи самъ не крещенъ, вынужденъ былъ крестить Варду Якова, а Варда Яковъ—Авраама Мурахтанова? Посему ясно, что Симонъ этими показаніями самому себѣ противорѣчитъ: и мы уже по симъ его показаніямъ, противорѣчащимъ одно другому, не можемъ признать его нашимъ братомъ.

Но насъ болѣе всего удивляютъ братскіе о немъ отзывы при его свидѣтельствѣ, гдѣ первые пишутъ: «Мы довѣрились, что означенный здѣсь Симонъ—нашъ братъ во Христѣ». Другой надписываетъ: «По опыту исповѣданія его, я вполне признаю, что онъ братъ во Христѣ». Третій пишетъ: «Я признаю его истиннымъ христіаниномъ». Четвертый: «Всей церковью свидѣствуемъ, что онъ истинно братъ во Христѣ» и т. д. и т. д. Какая удивительная поспѣшность подпи-

сей одна за другою, такъ что съ 11-го Іюня 1907 года по 13-е Декабря въ теченіе полугода приобрѣтено Симономъ братскихъ подписей въ одиннадцать мѣстахъ! А ему только этого и нужно было, чтобы приобрѣсти себѣ по подписямъ братское довѣріе; а при довѣріи, онъ хорошо знаетъ, будутъ достигнуты и пріемъ, и благорасположеніе, и все прочее, изъ за чего именно онъ и пришелъ въ Россію къ нашимъ братьямъ. И это ясно, какъ Божій день, что онъ входитъ въ живой храмъ Божій не для молитвы, но для святотатства. Ему живой храмъ Божій и его цѣлость не важны, а важно разореніе его, потому что при разореніи кое-что изъ него, цѣнимое на серебро и золото, можно положить себѣ въ карманъ. А посему, какъ онъ самъ, такъ и его сообщники, способствующие ему въ

этомъ разореніи, одинаково подвергнутся карѣ Божіей, ибо сказано: «Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ; ибо храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ—вы» (1 Кор. 3, 16. 17). Но надо надѣяться, что наши любезные во Христѣ братья, дорожащіе цѣлостью храма Божія, не станутъ содѣйствовать ему въ этомъ его зломъ дѣлѣ, ни мыслить съ нимъ заодно, какъ и апостолъ выразился въ своемъ посланіи къ Галатійскимъ церквамъ: «Я увѣренъ о васъ въ Господѣ, что вы не будете мыслить иначе, а слушающій васъ, кто бы онъ ни былъ, понесетъ на себѣ осужденіе» (Гал. 5, 10).

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. О. Сторожевъ.

Изданія, поступившія въ редакцію для отзыва.

Д. И. БОГОЛЮБОВЪ. Религіозно-общественныя теченія въ современной русской жизни и наша православно-христіанская миссія (Рядъ критико-апологетическихъ статей). СПб. 1909 г. Ц. 1 р.

Д. И. Боголюбовъ—извѣстный православный миссіонеръ и литераторъ. Книжка его, о которой идетъ рѣчь, является выразительницей идеаловъ прогрессивнаго меньшинства миссіонеровъ, (признающихъ разумную борьбу съ сектантствомъ, лишенную насильственныхъ мѣропріятій) и предназначается главнымъ образомъ вниманію православныхъ. Симпатичной стороною ея является вѣротерпимое отношеніе къ религіознымъ теченіямъ въ русскомъ обществѣ и полная солидарность автора съ манифестомъ 17 Апрѣля 1905 г., которымъ была дарована русскому народу свобода вѣроисповѣданія.

ВЕГЕТАРИАНСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Единственный вегетарианскій журналъ въ Россіи. Выходитъ въ г. Кишиневѣ десять разъ въ годъ. Подп. цѣна 2 р. 50 к. Въ журналѣ принимаютъ участіе профессора, ученые и литераторы, какъ напр. Воей-

ковъ, Л. Н. Толстой, И. О. Наживинъ и др. Что такое вегетарианство, наши читатели немного знаютъ по статьѣ д-ра А. Л. В. «Не убій». *) Отъ другихъ людей вегетаранцы отличаются сознательнымъ стремленіемъ къ совершенствованію человѣческаго питанія. Отказываясь отъ мясной пищи и одобряя такую, которая сохраняетъ организмъ, по возможности, на продолжительное время свѣжимъ, сильнымъ и бодрымъ, они удѣляютъ много вниманія той сокровенной связи, въ которой находится душевная и тѣлесная наша жизнь и которая не обособляетъ эти двѣ жизненныя функціи; они признаютъ право на жизнь у звѣрей, у птицъ, у рыбъ.

Вегетарианство хочетъ распознать все, что предписываетъ намъ наша человѣческая природа, что намъ полезно и что возвеличиваетъ насъ. Оно стремится избѣгать того, что тѣлесно, духовно и морально бесполезно намъ.

Для всего этого вегетарианство нуждается и радостно принимаетъ помощь опыта и науки.

*) См. № 18 ж. «Б.».

А. К-левъ.

Намъ пишутъ.

Освященіе семинаріи.

13-го сентября н. г. въ селѣ Астраханкѣ, Бердянскаго уѣзда, было торжественно совершено освященіе учительской семинаріи, построенной общиной евангелическихъ христіанъ во главѣ съ З. Д. Захаровымъ.

По окончаніи богослуженія въ молитвенномъ домѣ, пресвитеры церкви, хоръ пѣвчихъ, представители

этой общины и толпа мѣстныхъ и съѣхавшихся со всей Россіи людей совершили шествіе къ зданію, разукрашенному флагами. Войдя въ первый этажъ, хоръ поднялся по лѣстницѣ на нѣкоторую высоту и пѣлъ избранную пѣснь «Боже, славимъ мы Тебя». Затѣмъ были вознесены горячія молитвы Богу. Въ заключеніе пропѣли гимнъ «Боже царя храни». Послѣ этого мѣстной общиной всѣ были приглашены къ общему обѣду.

Тамъ произносились рѣчи, сопровождавшіяся рукоплесканіями. *В. Сидоровъ.*

Зарегистрированная община.

Жители гор. С.-Петербурга, именующіе себя по вѣроисповѣданію евангельскими христіанами-баптистами, обратились въ Петербургское губернское правленіе съ заявленіемъ о разрѣшеніи имъ образовать общину подъ названіемъ «С.-Петербургская Община Евангельскихъ Христіанъ-Баптистовъ», причемъ объяснили, что секта ихъ постоянного молитвеннаго дома не имѣетъ и общественныя молитвенныя собранія отправляетъ въ частныхъ домахъ. Губернское правленіе разрѣшило образовать общину.

На основаніи этого разрѣшенія Община христіанъ-баптистовъ обратилась къ градоначальнику съ ходатайствомъ о разрѣшеніи печатать и расклеивать на улицахъ объявленія о религіозныхъ собраніяхъ, но получила отказъ. *К.*

За послѣдніе годы въ Сумскомъ уѣздѣ (Харьк. губ.) сильно развиваются баптизмъ и штундизмъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ 5—6 лѣтъ назадъ сектантовъ насчитывали десятки, теперь ихъ сотни. Сектанты уклоняются вести религіозныя бесѣды съ епархіальными миссіонерами, считая ихъ бесполезными словопреніями. *Д Р.*

Къ судьбѣ вѣроисповѣдныхъ законовъ.

Изъ компетентныхъ источниковъ сообщаютъ, что большинство членовъ Государственного Совѣта высказывается за отмѣну вѣроисповѣдныхъ законовъ, принятыхъ Думой. *Б.*

Къ вопросу о свободѣ вѣроисповѣданія.

Какъ сообщаетъ «Г. М.», въ правыхъ синодальныхъ сферахъ въ настоящее время чрезвычайно заинтересованы судьбой законопроекта о свободѣ вѣроисповѣданія. На тотъ случай, если этотъ законопроектъ получитъ болѣе или менѣе вѣроятные шансы на осуществленіе, означенные круги проектируютъ слѣдующія демонстративныя выступленія. Принадлежащіе по своимъ убѣжденіямъ къ правымъ организациямъ преосвященные должны будутъ озаботиться собраніемъ въ своихъ епархіяхъ подписей отъ населенія подъ многочисленными петиціями, ходатайствующими всеподданнѣйше о неутвержденіи законопроекта о свободѣ вѣроисповѣданій. Вмѣстѣ съ тѣмъ члены Г. Совѣта, Г. Думы и правыхъ организаций—союза

русскаго народа, палаты Михаила Архангела, московскихъ и другихъ правыхъ организаций должны собраться въ Петербургѣ и въ торжественномъ собраніи избрать изъ своей среды, а также изъ среды правыхъ членовъ С. Синода, депутацію для подписанія упомянутыхъ выше петицій, вмѣстѣ съ своимъ ходатайствомъ о томъ же предметѣ на Высочайшее благоусмотрѣніе. При этомъ будутъ пущены въ ходъ всѣ связи въ придворныхъ кругахъ съ цѣлью добиться для оной депутаціи Высочайшей аудіенціи.

Церковный соборъ.

Церковный соборъ предполагается собрать въ январѣ 1910 года въ Москвѣ.

Новая секта.

Въ Иваново-Вознесенскѣ распространяется новая секта. Основатель ея, Григорій Босой, именуетъ себя Христомъ. Въ средѣ рабочихъ онъ пользуется большою популярностью. Пріѣзжающіе миссіонеры тщетно стараются бороться съ лжеученіями фанатика. *Р. С.*

Распоряженіе еп. Гермогена.

Епископъ саратовскій Гермогенъ крайне недоволенъ духовенствомъ своей епархіи, которое однажды онъ уже обозвалъ «псами нелаящими». Особенно неприятно саратовскому владыкѣ то, что подчиненные ему священно-церковно-служители пріѣзжаютъ въ Саратовъ и здѣсь передаютъ газетнымъ корреспондентамъ все, что творитъ онъ въ своей епархіи.

Для прекращенія этого епископъ Гермогенъ придумалъ очень нехитрую, но весьма дѣйствительную мѣру. Онъ предложилъ консисторіи «предписать благочиннымъ и настоятелямъ церквей разрѣшать отлучки подвѣдомственнымъ членамъ причта съ крайней осторожностью и лишь въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ». Благодаря этому распоряженію, саратовское духовенство оказывается подвергнутымъ своего рода домашнему аресту. *Р.*

Изученіе мѣръ борьбы съ пьянствомъ.

Чиновникъ министерства финансовъ Б. А. Скаржинскій, какъ сообщаютъ въ кулуарахъ Государственной Думы, былъ командированъ въ Америку для изученія вопроса о репрессивныхъ мѣрахъ противъ пьянства, принимаемыхъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Скаржинскій привезъ много собранныхъ имъ матеріаловъ. *Р. С.*

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель **Д. И. Мазаевъ.**